

«СОН ФЕНИКСА»

Скрижаль Смерти

ИЛЬЯ ЕРМАКОВ

16+

Илья Ермаков

«Сон Феникса»: Скрижаль Смерти

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ермаков И. С.

«Сон Феникса»: Скрижаль Смерти / И. С. Ермаков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Эмили Элизабет Грей живет в Лос-Марисе - городе, населенном волшебниками, василисками, гомункулами и демонами. Уже два года она работает в частном агентстве «Сон Феникса» по борьбе с Порождениями Катаклизма – людьми, оставшимися таковыми лишь наполовину, с каждым днем теряющими свое «я». Их одолевает Жажда – желание убивать снова и снова. В один день мирный ритм жизни нарушается. По всему городу появляются незаконные порталы, а главный виновник Катаклизма – Темный Алхимик - грозит вырваться из своего заточения, тюрьмы Фройд-Морт, на свободу. В какой-то момент Эмили начинает понимать, что сама она совсем не та, кем считала себя всю жизнь...

© Ермаков И. С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Погоня	5
Глава 2. Кумо	11
Глава 3. Катаклизм	17
Глава 4. Улица Мандрагор, дом 7	27
Глава 6. Алхимия Смерти	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1. Погоня

Кровь.

Этот запах я узнаю везде. В любом месте, куда бы меня ни занесла жизнь.

И сейчас я чувствую этот солоноватый запах ржавчины. Сомнений нет.

Опустив взгляд, я увидела, как алая лужа вытекает из-под дальней двери этой темной комнаты.

– Она была здесь.

Мы гонялись за леди Кармелитой. Затерявшись в съемочном павильоне, она скрывалась от нас. Но это не так-то просто, и мы ее обязательно поймаем!

И уьем.

Ламберт прошел вперед, к той самой двери, из-под которой текла кровь и решительно открыл ее. Дверь легко подалась вперед, и на нас хлынул зловонный трупный запах.

– Вот черт! – зажал нос Винсент.

Ламберт прошел в следующую комнату первым, за ним последовала Кира, а дальше Элиас, я и Винсент.

Впятером, оказавшись в новой комнате, мы заметили два окровавленных трупа, лежащих на полу.

Мужчины. Оба одеты в темные костюмы. У одного лицо представляло собой кровавое месиво, а тело и конечности повернуты неестественным образом. Второй оказался более целым, но израненным. Все его тело покрывало бесчисленное множество ран, ссадин и кровавых порезов. Кровь обильно покидала оба тела, образуя на полу алую лужу.

Я видела трупы каждый день.

И уже не находила в них ничего пугающего, интригующего или что-то похожее на «вау, это труп!». Нет... наверное, так было, но очень давно. Не знаю: хорошо это или нет, – но сейчас я стала относиться к мертвым телам, как к вещам. Я больше не вижу в них личностей и людей... вообще ничего.

Просто вещь.

Может, я стала холодной и бесчувственной? Надеюсь, нет... думаю, с этим сталкивается каждый, на чью долю выпадает подобное – лицезреть трупы каждый день. И это чувство, что труп – вещь приходит к каждому в свой срок. Со мной это случилось довольно быстро.

– Ее жажда стала всепоглощающей, – Кира нагнулась, чтобы изучить трупы.

– Интересно, кто она? – задумался Элиас.

– Есть идеи, Винсент? – обратился к товарищу Ламберт.

Тот покачал головой, зажав нос. Винсент к трупам привык, но кровь... для него она постоянный аллерген, который вызывает рвоту.

– Все неопределенно, – ответил Винсент, нехотя взглянув на мертвые тела, – нужно больше сведений. Думаю, когда поймаем ее, все станет ясно.

– Когда мы ее поймаем, желательно уже знать, с кем мы имеем дело, чтобы понимать, кто нам противостоит и как его убить, – грубо отрезал Ламберт.

Я присела рядом с Кирой и тоже мельком изучила трупы.

– Она опасна, – сказала Кира.

Это не показалось мне просто данным. Ее слова не прозвучали как нечто очевидное и глупое. Нет... она вкладывала в это слово иной смысл.

– Что ты поняла? – спросила я у подруги.

Кира выдохнула и ответила:

– Она уже не может остановиться. Голод, Жажда... ее сущность меняется. Она все меньше становится похожа на человека. Леди Кармелита стремительно превращается в чудовище – безжалостного убийцу.

– Жаль, что это не ее вина...

Кира хотела что-то ответить, но не стала, потому что заговорил Ламберт:

– Идем дальше. Запах... мне не нравится запах за этой дверью.

– Что ты чувствуешь? – поинтересовался Винсент.

– Гниль, сырость и плесень...

– А здесь по-твоему лучше?

– Если бы пришлось выбирать между запахами крови и гнили... да, я выбрал бы первое.

Лидер сказал идти, и мы пошли. Он прав: здесь нам больше делать нечего. Чем дольше мы задерживаемся на месте, тем дальше уходит от нас леди Кармелита. Кто знает, может, она уже покинула павильон?

Будем надеяться, что вскоре нам удастся застать ее.

Поднявшись на ноги, я направилась за своими друзьями в следующую дверь. Перед нами открылся длинный темный коридор с каменными стенами. Все бы ничего, если бы не эти бесчисленные коконы, висящие под потолком.

Сначала они напомнили мне сталактиты в пещерах, но коконы оказались довольно толстыми для них. Люди... много людей, заточенных в коконы, словно гусеницы, который вот-вот готовы обратиться в бабочек.

– Проклятье, – выдал из себя Элиас, осматривая коконы.

– Смотрите! – Кира указала вдаль.

В конце коридора открылась дверь, из которой хлынул теплый свет. У самой двери показалась женская фигура.

Леди Кармелита.

– Вы уже здесь! – раздался ее безумный вопль.

– За ней! Бежим! – команда Ламберта.

Забыв о коконах, мы побежали вперед.

Леди Кармелита неподвижно стояла в конце коридора и довольно смотрела на нас.

– Поймайте меня! – ее крик.

Она резко дернула рукой и... коконы зашевелились. Думаете, из них могло что-то выбраться, что остановило бы нас? Нет! Они просто начали падать.

И этого оказалось больше, чем достаточно. Леди Кармелита скрылась, а мы оказались задержаны.

– Вот же!..

Призывая резкие порывы воздуха, Ламберт отбрасывал толстые коконы в стороны. Я относилась к этим коконам, как к вещам. В них были заточены люди, которым мы уже не в силах помочь.

– Она перерезала всех работников павильона! – ужаснулась Кира.

Да, ее открытие вне всяких сомнений оказалось жутким. Кира права: леди Кармелита превращается в монстра, теряя все человеческое, что в ней когда-то было.

А ведь я знала ее... в смысле, я видела множество фильмов, где она снималась, видела ее лицо в телевизоре во время рекламы, один раз даже ходила в театр на представление, в котором она принимала участие.

Потрясающая актриса! Ничего не могу сказать против ее таланта! Но судьба распорядилась так, что мне нужно убить ее.

Выбора нет.

В такие дни, когда в мире происходит нечто подобное, что происходит в нашем, надо быть более критичным к себе и ко всему вокруг.

Если я пожалею эту женщину, как актрису, которой всегда восхищалась, то подвергну опасности людей. Она убьет их всех.

– Быстрее! Быстрее! – подгонял нас Ламберт.

Он разбрасывал падающие коконы в разные стороны, прочищая нам путь. Наконец нам удалось добежать до двери и покинуть этот жуткий коридор, оставив гнилой запах позади.

– Что это за место?

У меня возник тот же вопрос, который мгновением раньше озвучил Элиас. Эта комната была полна экранов мониторов, пленки, пустых коробок и бумаг с записями.

– Здесь делают монтаж, – объяснил Винсент, поправив очки на носу.

Конечно же! И как я сама не сообразила?

– Куда она могла убежать? – задумалась Кира.

И вдруг в комнате загорелся свет. Оглянувшись, я поняла, что к этому не было причастен никто из нас. А затем мы услышали голос леди Кармелиты:

– Здравствуйте, дорогие друзья! Спасибо, что пришли на сеанс!

Она говорила с нами.

И Ламберт воспользовался этим, чтобы точно определить ее местонахождение.

– Она в радиорубке! В той комнате, из которой можно связаться с павильоном...

Точно!

Но что от нас хочет леди Кармелита?

И тут я заметила проектор на подставке, который смотрел на белый экран, что висел на стене. Потом проектор включился, и белый луч света проецировался на экран.

– Итак, кино начинается! Звук... камера...

Мы слышали голос леди Кармелиты и смотрели на экран, на котором появлялись цифры: 1, 2, 3.

– Мотор!

Появилось изображение.

Шла запись, на которой девочка лет четырех или пяти играла в саду на зеленой лужайке. Где-то на заднем плане маячили родители.

– Я была маленькой девочкой, которая всегда мечтала стать звездой.

Изображение сменилось: эта девочка пела в игрушечный микрофон на семейном празднике.

– И я упорно шла к этой цели. Моя мечта воплотилась в жизнь.

Появился коллаж фотографий, где была изображена леди Кармелита в разных нарядах на разных банкетах, звездных вечеринках и торжествах вручения наград.

– У меня были разные роли. У меня была слава. У меня было все.

Ключевое слово – «было».

– А потом случился...

Леди Кармелита не смогла произнести вслух последнее слово. Но все мы знали, что это за слово.

– И я стала другой, – добавила леди Кармелита.

А экране появилось фото со свадьбы леди Кармелиты с ее супругом.

– Сначала я убивала плохих людей, тайком пробираясь в тюрьмы. Я не сразу решилась убить его... но поняла, что выбора нет.

Новое фото – окровавленное тело ее мужа.

– В такие моменты осознаешь истинные ценности. Ко мне пришло понимание, что я его не любила. А если и любила... Жажда оказалась сильнее.

Новые кадры – трупы всех работников съемочного павильона.

– Я голодала... я утоляла свою жажду... я убила их всех... и знаете...

Последним кадром был коридор, под потолком которого висели коконы. После проектор выключился.

А голос леди Кармелиты остался:

– Я все еще чувствую... Голод.

Треск, мерцание, жуткий смех леди Кармелиты переполнил комнату. Под нами вспыхнула и лопнула лампочка.

– Бежим! – скомандовал Ламберт.

Без промедлений мы покинули комнату для монтажа и оказались в просторном коридоре с множеством дверей.

– Она где-то здесь, – понял Ламберт.

Он уверенно шел по коридору, поглядывая на двери, а мы следовали за ним.

– Это гримерные, – догадалась Кира.

– Значит, где-то здесь должна быть гримерная самой леди Кармелиты? – понял Элиас.

Но не прошло больше двух минут, как мы ее нашли. На деревянной двери сверкала красная звезда с высеченными на ней золотыми буквами словами: «Леди Кармелита».

– Приготовьтесь, – велел нам Ламберт, – она может нас ждать, где угодно... даже там.

Он прав. Я приготовилась к битве.

Оценив степень нашей готовности, Ламберт толкнул ногой дверь.

Розовые диванчики, заваленные мягкими игрушками и подушками-зайчиками, зеркала с подсветкой, блестки на стенах, плакаты с лицом леди Кармелиты, наряды и платья на стойке у стены, на полу – яркие туфли.

И все это затянуто желтой паутиной.

Свисая с потолка, покрывая эти розовые диванчики и зеркала, окутывая нарядные платья, влажная паутина не оставляла ни клочка свободного пространства.

Мне показалось, что Винсента может прямо сейчас вывернуть от такого зрелища. Но ничего подобного с ним не произошло. Отойдя назад, он сообщил Ламберту:

– Кажется, я догадываюсь, кем является наш клиент.

Да, леди Кармелита для нас не актриса мировой величины и даже не просто женщина. Она клиент.

Но объяснять ему не пришлось. Схожие мысли посетили нас всех.

И раздался безумный смех.

– За ней!

Леди Кармелита показалась где-то в коридоре и снова пыталась скрыться от нас. Мы бежали за ней через весь павильон.

– Она не должна скрыться!

Ламберт то и дело комментировал и давал команды, подгоняя нас.

Я верила и знала, что леди Кармелита вот-вот окажется у нас в руках. Но перед нами у нее было одно преимущество – она знала этот павильон, как свои пять пальцев... или шесть лап – скоро увидим!

– Кульминация представления близка! – издевательски хохотала леди Кармелита.

Ее представления.

Мы пересекли весь коридор и вбежали в следующую дверь, за которой скрылся клиент.

Эта комната оказалась заставлена зеркалами. Это склад зеркал.

Мы столкнулись с тем, что видели сразу несколько копий самих себя. Озираясь по сторонам, я почти перестала понимать, где и кто из моих друзей настоящий.

Кроме нас самих, несколько раз отражалась сама леди Кармелита.

Она была в обтягивающем черном платье с глубоким декольте, в черных туфлях на высоких каблуках (как она только в них убегала от нас!). Стройная и высокая, у нее прямые каштановые волосы по плечи, заправленные за уши. Красивые серебряные серьги и нежное лицо,

лишенное морщин. Но вот шея... покрытая еле заметными складками, она выдавала ее возраст. За пятьдесят, по моим субъективным прикидкам. На самом деле я даже не бралась угадать ее возраст, ведь выглядела она, как женщина, которой сложно дать даже тридцать. Пронзительный взгляд карих глаз. Подумать только! Когда-то я восхищалась талантом этой актрисы, а теперь моя карьера напрямую зависит от ее смерти.

– Догоните меня! Догоните!

Она издевательски хохотала, а потом засмеялась. Женщина сделала попытку покинуть зеркальную комнату, и это дико разозлило нашего командира.

– Никуда ты не уйдешь!

Одним резким движением руки Ламберт взорвал все зеркала в комнате. К счастью, Элиас вовремя соорудил вокруг нас воздушный барьер, который защитил нас от осколков.

– Ламберт! – Кира хотела выругать его, но не успела.

– Она там!

Мы побежали дальше. Комната оказалась пуста. В конце появилась лишь одна дверь с надписью «Склад».

– Сначала мы сделаем то, что должны, а потом ты будешь бранить меня, сколько душе угодно, – сказал Ламберт Кире.

Девушка обреченно вздохнула. Спорить с нашим капитаном бесполезно.

Ламберт открыл дверь, и мы вошли.

Очередное помещение павильона, похожее на остальные, как две капли воды? Не совсем... это была большая комната, заваленная самым разным барахлом, начиная с больших коробок и заканчивая массивными декорациями для съемок – деревья, картонные башни и даже автомобили.

Среди всего этого мусора стояла леди Кармелита.

Она была не одна.

Ее окружало несколько десятков белых паучьих кладок неестественной величины (высотой мне по колено), словно мерзкие снежные комья, из которых забыли сделать снеговиков.

– Я же говорила про кульминацию... пришло время вашего финала. Трагического... но грандиозного финала! – говорила леди Кармелита.

– Ваши игры закончились! – отрезал Ламберт. – Выбирайте. Вы можете пройти с нами в Гильдию или нам все сделать самим?

– Как узко и однобоко... никакого разнообразия! Я работала в этом павильоне всю свою жизнь. Если вы хотите вывести меня из этого здания в цепях... ох, вы должны постараться. К тому же... я же говорила, что проголодалась?

В ее глазах сверкнул алый блеск, и леди Кармелита изменилась в лице. Эти изменения испугали даже нашего Ламберта.

– Занять боевые позиции!

Мы приготовились к схватке.

Я заметила, как кладки начали шевелиться. Вернее... шевелилось то, что находилось внутри них. Крайне неприятное и тошнотворное зрелище, скажу я вам.

Вернемся к леди Кармелите. Та, в свою очередь, практически перестала быть похожей на человека.

Ее руки ноги вытянулись. Несколько пальцев срослись, образовав новых три. Конечности изогнулись. Женщина наклонилась вперед, и задняя часть ее тела начала увеличиваться в размерах. Платье трещало и рвалось. Она издавала крайне неприятные хрюкающие звуки. Из рта потекла слюна, которая потом превращалась в желтые нити паутины. Ее рот и нижняя челюсть растянулись, образовав форму двух хелицер – такие паучьи клешни (да-да, прямо из человеческой плоти!). Глаза стали белыми, лишившись зрачка и радужки. Зубы заострились. Вот задняя часть полностью превратилась в толстое черное лохматое брюхо. У этого монстра-паука

не было всех тех конечностей, а только четыре, которые прежде приходились этой женщине руками и ногами.

В итоге мы получили уродливое существо, напоминающее паука, но, по сути, им не являющееся и напоминающее крайне отдаленно. Из-за того, что все новые части тела были покрыты человеческой кожей (за исключением брюха), чудовище выглядело еще более уродливым и зловещим.

Оно издало мерзкий протяжный вой.

– О, черт! – рявкнул Винсент. – Она – Кумо!

Кира фыркнула в ответ:

– Да-да, Винсент, мы все уже это поняли...

Глава 2. Кумо

Шевеление в кладках вызывало у меня дурное предчувствие.

– Если вы думаете, что этот облик лишил меня магических сил, то вы жутко ошибаетесь! – визгнуло чудовище.

Над тремя пальцами левой передней конечности засверкали рыжие огоньки, и стрела пламени стремительно полетела в нашу сторону. Обладая быстрой реакцией, Ламберт взмахом руки отбил заклятье врага, и огненное заклинание угодило в кучу хлама, мгновенно воспламенив ее.

– Полагаю, вы сделали свой выбор, леди Кармелита, – ответил ей Ламберт, – что ж... мы займемся вами сами.

Я с диким ужасом в сердце, но с ледяным хладнокровием в лице наблюдала за тем, как изо рта монстра вытекала паутина. Кумо периодически слизывало ее с губ черным длинным тонким языком.

– Я вам не говорила, что стала мамочкой? – сменил наш противник тему. – Всю свою сознательную жизнь готовилась к этой роли! Познакомьтесь с моими детками!

Пришел черед паучьих кладок, как и вы и сами могли догадаться. Одна за другой они быстро лопались, и большие лохматые черные пауки размером с пекинеса вылупились на свет.

Это их первый и последний день жизни... как мило!

– Вот гадость... – Винсент явно почувствовал новый позыв рвоты.

– Расправьтесь с ними, – приказ Ламберта, – мы не должны им дать ей шанс на отступление.

– Ох, нет, моя дорогуша, я никуда не уйду... я с радостью наслажусь вашей агонией прямо здесь и сейчас! – взревела экс-леди Кармелита.

На нас шла армия двух десятков пауков. Они быстро перебирали своими лохматыми лапками, издавая при этом противные звуки, от которых передергивало.

– Пошли прочь!

С этим воплем Кира выпустила из ладони яркую фиолетовую вспышку, которая плотной стеной понеслась на врагов. Пауков рассыпало в разные стороны. Малыши Кумо жалостно пискляво завопили.

– Мои малышки! – ужаснулась Кумо.

– Сейчас с ними и не такое будет! – решила поиздеваться я, когда зажгла над руками два алых ступка молний.

Наша готовность убить всех ее детей не на шутку испугала Кармелиту. Поднявшись на задние конечности, она выпустила изо рта серую струю паутины.

Язык пламени, выпущенный своевременно Винсетом, прожег плотную ленточную субстанцию, испепелив паутину прямо в воздухе.

Пока Винсент, Кира и я вступили в схватку с пауками, бросая в них разные заклинания, прикрывая Ламберта и Элиаса, те в свою очередь занялись Кумо.

Я видела, как Элиас до дрожи напугал Кармелиту, продемонстрировав ей свой длинный раздвоенный язык.

Да, это был самый настоящий страх – жгучий блеск в глазах Кумо. Чудище попятилось назад.

– Элиас, давай! – приказ Ламберта.

Все случилось очень быстро.

В мгновение ока Элиас обернулся в другую свою оболочку – длинный белый змей пяти метров в длину. Его белоснежную кожу украшали красные пятна. Из-за этого мы с Киroy часто подшучивали над ним, давая ему прозвище «далматинец».

Белый змей – наш отважный и немного безумный Элиас – набросился на Кумо, обмотавшись вокруг ее тела петлями. Он сдавливал ее собой. Чудовище ревели.

Ламберт поспешил товарищу на помощь. Двумя рывками преодолев расстояние, отделившее его от врага, он взмахнул рукой, и острое лезвие воздуха тут же отсекло от тела Кумо правую переднюю конечность. Хлынула кровь.

Я, Кира и Винсент противостояли детям Кумо – паукам, которые желали сражаться до победного конца. То и дело гадкие твари пускали в нас сгустки паутины, а мы дружно швыряли в них разряды молний и жидкое лавовое пламя.

От жара и огня пауки бежали в рассыпную. К тому же в какой-то момент добрая половина склада была охвачена огнем. Нам и самим не мешало скорее убираться из павильона.

В один момент один из пауков набросился прямо на Киру. Он обхватил ее шею и желал укусить прямо в лицо. С диким визгом (я бы от такого еще и не так кричала) Кира уперлась руками в тело паука, чтобы снять его с себя.

На помощь поспешил Винсент. Забыв про свои фобии и брезгливость, он схватился за брюхо паука и потащил его на себя, сдирая с лица подруги. Мне оставалось лишь прикрывать их, ведь атака детей Кумо продолжалась.

Вооружившись двумя лентами алого пламени, я отбрасывала полчища в разные стороны. Охваченные языками огня, пауки бежали прочь, дико ревя, обращаясь в пепел.

Вскоре Винсенту удалось одержать победу над пауком, который напал на Киру. Эту тварь сняли с прекрасного лица девушки и отбросили в сторону. Не успел тот паук опомниться после падения, как его уже разил разряд серебряной молнии, мгновенно обратив в белую горстку пепла.

– Ты как? – обратилась я к Кире.

– Ничего... спасибо, Винсент!

– Видишь, иногда и я бываю полезен.

Двое присоединились ко мне, и вместе мы добились оставшихся пауков.

Тем временем Ламберт и Элиас сражались с Кумо.

Краем взгляда я видела, как змеиная пасть Элиаса широко распахнулась, и его острые белые клыки впились в тонкую длинную шею Кармелиты. Чудовище ревели. Не знаю сколько сил ей пришлось приложить, но Кармелите удалось избавиться от душающих объятий Элиаса, сбив змея с себя на пол.

Упав на пол, Элиас вернул себе человеческий облик. Процесс превращения как в одну сторону, так и в другую занимало ровно столько времени, сколько: а) желал сам Элиас; б) на сколько хватало сил. Падение отняло у Элиаса силы, а потому превращение из змея в человека длилось несколько дольше.

Это дало Ламберту возможность атаковать. Теперь он не беспокоился за то, что сможет своим уроном причинить товарищу вред, ведь нападать на Кумо, когда его связал Элиас, было довольно рискованно – согласитесь!

Правый кулак Ламберта загорелся рыжим жидким пламенем, и он ударил чудовище в грудь. Кумо отлетело и перевернулось на брюхо. С тремя конечностями монстру оказалось затруднительно вернуть себе вновь устойчивое положение, а потому чудовище болтало ими и жалобно стонало. В один момент она начала плевать паутиной, желая тем самым хоть как-то противостоять нам.

Но все мы знали, что для нее пришел конец. Это был наш долг. Сегодня его исполнил сам Ламберт, лично.

Отмахнувшись от одного сгустка паутины, который мог бы поразить его, Ламберт спокойно направился к врагу и остановился перед ним.

– Даже хорошо, что вы доверились нам. В Гильдии все сделали бы куда менее деликатнее. У нас... гуманный подход.

Кумо застыла.

Ее глаза вылупились и в ужасе уставились на Ламберта. Хлынули слезы.

Ламберт протянул руки и прикоснулся ладонями к щекам искалеченной женщины-паука.

Как раз закончив сражаться с пауками-детьми, я, Винсент и Кира наблюдали за происходящим между Ламбертом и леди Кармелитой.

Знаете, в какой-то момент мне даже стало ее жаль... она была на самом деле талантливой актрисой.

Но долг... есть долг. Это наша работа.

– Все будет быстро, – прошептал Ламберт, наклонившись к Кумо ближе.

Чудовище замерло в предвкушении своей неминуемой смерти. Кармелита даже не предприняла никаких попыток, чтобы спасти себя. Может, где-то в глубине души она сама желала своей смерти, ведь такая жизнь... просто невыносима.

Быстрое ловкое и уверенное движение рук Ламберта свернуло Кармелите шею, и та мгновенно умерла, застыв с открытыми глазами.

Ламберт сам их закрыл.

Дело сделано. Клиент ликвидирован.

– Звони в Гильдию, Кира, пусть займутся телом, – велел Ламберт, – а нам пора домой.

Конечно, перед тем, как покинуть павильон мы потрудились потушить пожар. Это здание еще пригодится... хотя бы людям Гильдии, чтобы все закончить.

А потом – да – мы покинули здание и вышли на улицу, окунувшись в заснеженный город.

Падал легкий мелкий приятный снежок. На парковке у павильона нас уже ждала «Химера» – наш фургончик, на котором мы отправляемся на задания.

Окрашенный в цвет морской волны, на двух его сторонах красовалась золотая надпись названия – «Химера». Надпись потрудились написать Элиас, так как он имел опыт в работе с граффити. «Химера» была для нас не только транспортом и средством передвижения, но и вторым домом, ведь в фургончике было достаточно много места, чтобы даже поспать или провести в нем ночь во время какого-нибудь далекого путешествия. Обычно за рулем был сам Ламберт, а Элиас предпочитал сидеть с ним рядом. Я, Кира и Винсент тусовались в задней части салона, там было больше места.

– Охотники придут через десять минут, – проинформировала Кира Ламберта после звонка, – вознаграждение уже обеспечено.

– Отлично! Тогда нам пора домой пить чай и праздновать очередную победу.

Это всегда звучало очень тепло и мило. Да, я любила возвращаться к нам домой после очередного сражения.

Мы уже хотели забраться в «Химеру», как наше внимание привлек некий субъект, который сидел на крыше невысокого одноэтажного здания – пристройке съемочного павильона.

– Новогодние леденцы такие сладкие... – услышали мы его голос.

Ламберт вдохнул, посмотрел на нас и развернулся со словом, которое процедил сквозь зубы:

– Малик.

Да, без всяких сомнений это был именно он!

Малик сидел на крыше, и одна его нога была опущена вниз, забавно раскачиваясь. Одной рукой он упирался в крышу, а второй держал новогодний красно-белый леденец, вкусом которого он наслаждался в этот момент. Малик – наш ровесник (на самом деле он только выглядит на девятнадцать, а так ему вполне может быть и триста, и шестьсот лет). Настоящего его возраста никто из нас не знает. Одетый в белую рубашку с закатанными по локоть рукавами (на рубашке нарисована красная широкая улыбка) и черные джинсы, он никогда не носил обувь. Даже сейчас во время зимы его ноги были как всегда босы. Худой, как Винсент, он не был такого высокого роста, как Ламберт, примерно, моего, среднего. Худое белое лицо и седые

блестящие распущенные серебряные волосы по плечи. Правый глаз желтый, а левый – зеленый. Курноносый, у него всегда такая нахальная ухмылка. Со спины из штанов торчал двухметровый тонкий белый хвост демона.

Как и Ламберт (у которого кстати черный хвост), Малик тоже был демоном, принявшим в свое время человеческий облик. Но хвост остается...

Их хвосты тонкие и гладкие, лишённые всякого волосяного покрова. Никакой кисточки на конце! Я в детстве называла эти хвосты крысиными...

При упоминании Маликов Нового года я вспомнила, что праздник совсем скоро. К счастью, подарок для отца у меня уже готов.

– Ты всегда будешь следить за нами? – обратился к демону-проказнику Ламберт.

– Почему бы и нет?

Мы никогда не знали и не знаем, кто такой Малик на самом деле. Он не принадлежит ни одному из агентств, мы не знаем, где он живет и как зарабатывает на жизнь. На самом деле личность Малика окутана тайнами, как и его мотивы. Я не удивлюсь, если в правительственной базе о нем тоже нет никакой информации.

Пока все, что мы о нем знаем, сводится к трем основным вещам. Первое – он всегда шпионит за нами, мы ему нравимся (в определенном смысле). Второе – он любит сражаться. Малик находит это... веселым. И третье – он настоящий безумец.

– На самом деле, Блэк, мне обидно, что вы не приглашаете меня на вечеринки.

Дело в том, что Малик частенько обращался к Ламберту по фамилии. А под «вечеринками» он имел в виду схватки с клиентами.

– Ты же не в нашем агентстве, Малик, так что... – пытался ответить Ламберт.

– Не будь ты таким занудой!

Малик встал, сунул леденец в рот и начал спускаться по стене здания. Именно так! Он просто шел вниз по стене так же свободно и легко, как по земле.

Демоны и василиски (такие, как Элиас), обладали способностью бегать и ходить не только по горизонтальным поверхностям.

– Ни Гильдия, ни Президент не узнают, если вы хоть раз пригласите меня на ваше дело... за компанию.

Я только сделала попытку представить Малика в наших рядах. И от одной мысли об этом меня передернуло. Ламберт пригласит Малика к нам в агентство? Это что-то из раздела фантастики!

Пока Ламберт – наш Лидер, у нас царит порядок и контроль. С Маликом... будет лишь безумный хаос. Но надо дать ему должное... с ним нам точно не будет скучно.

– Почему тебе так нравится сражаться? – поинтересовался Ламберт.

Малик звучно засмеялся. И я слышала в этом смехе хохот истинного безумца.

– Надо же как-то выплескивать эмоции! Нельзя держать все в себе, это вредно. Если ты не хочешь заработать эмоциональное выгорание, от которого потом никак не избавишься.

Малик преодолел стену и наконец ступил на снег. Расстояние, отделявшее нас, он преодолел с мимолетной скоростью.

Вот я уже чувствовала его вишневым запахом (или так пах леденец?) – Малик стоял шаге от меня.

Его разноцветные глаза смотрели прямо в мои. Мне казалось или он, правда, может видеть и слышать все, о чем я думаю? Малик смотрел мне в душу, и от этого взгляда демона мне стало не по себе.

– Добрый день, Эмили Элизабет Грей, – тепло произнес он.

Какую-то долю секунды он еще смотрел на меня, но потом его взгляд устремился в сторону.

Малик перевел свое внимание на Киру.

– Кира Грин... вы восхитительны, как всегда.

Она ничего не ответила. И Малик отважился на действительно безумный поступок.

Одним резким движением он одарил Киру поцелуем в щеку. В ответ последовала яростная пощечина.

– Ах, всегда мечтал об этом... ты пахнешь карамелью, Кира... такая же сладкая, как леденец...

Да, Кира пахла карамелью, а Ламберт яблоками.

Чем пахла я? Бананами.

И если речь зашла о запахах, то Винсент пах страницами книг, а Элиас... знаете, никогда не чувствовала его запаха. Наверное, василиски его не имеют.

Что до леденца... то Малик каким-то образом успел его съесть.

– Оставь ее! – огрызнулся Винсент.

– О, Винсент Сильвио! Будь добрее и веселее. Тебе не мешает. Хватит походить на очкарика-всезнайку. Тебе не идет. Подыщи себе другой образ...

– Что ты от нас хочешь? – обратился к нему Элиас.

И внимание Малика переключилось к нему.

– Мистер Уайт, вы всегда мне нравились!

Малик неоднозначно ему подмигнул. Я лично считаю, что Малик завидует Элиасу его способности василиска – превращаться в змея. Думаю, демон не отказался от такого действенного оружия в своем арсенале, не смотря на остальное множество своих примочек.

– Что слушаешь?

Малик обратил внимание на большие наушники, которые Элиас постоянно носил с собой на шее. Плеер у него висел на поясе.

– «Мойры», – кратко ответил Элиас.

– Неплохо...

Потом Малик сменил тему:

– Я видел, как вы сражались с Кумо. Признаюсь, леди Кармелита всегда приятно выглядела на экране. Она умела... притягивать к себе внимание.

Малик посмотрел на меня и добавил:

– И соблазнять, конечно... Но ее труп с вывернутой шеей выглядит гораздо привлекательнее. Жаль, что меня там не было... Вы славно повеселились. Пригласите меня, когда получите нового клиента.

Малик говорил это Ламберту. Он все еще ждал от того ответного действия на его предложение.

– Будьте уверены, я не разочарую вас, агентство «Сон Феникса».

После короткой заключительной паузы Малик высоко прыгнул и оказался на крыше невысокой пристройки. Он повернулся к нам и крикнул на прощание:

– Бывайте, безумная компашка!

Малик прыгнул снова и приземлился на стене высокого здания, а потом побежал прямо по стене за угол, где окончательно скрылся из виду.

– Он постоянно действует на нервы! – пожаловался Винсент.

– Может, если мы его хоть раз пригласим на дело, он станет более... – Элиасу было не суждено закончить фразу.

– Не знаю, каким он станет, если мы выполним его просьбу, но уверен, что когда-нибудь он сыграет свою роль, – перебил друга Ламберт, направившись к «Химере».

– Роль? – переспросила Кира. – Какую же?

– Ну... полагаю, однажды он нам будет очень полезен.

Знаете, мне трудно представить тот день, когда помощь Малика окажется для нас жизненно необходимой.

Ламберт занял водительское место фургончика и позвал нас.
– Залезайте! Пора домой.
Да, улица Мандрагор ждет.

Глава 3. Катаклизм

Полагаю, пришло время вам все объяснить.

На самом деле я долго думала, с чего начать свою историю. Решила сразу втянуть вас в наши приключения, чтобы вы познакомились со всеми в пылу битвы. Надеюсь, не прогадала. Но я также понимаю, что наличие всех объяснений просто необходимо, чтобы ответить, если не на все, то на какую-то часть ваших вопросов, которые уже успели возникнуть.

Устраивайтесь поудобнее, я начинаю.

Итак, пожалуй, лучше всего начать такое сообщение с официального представления. Меня зовут Эмили Элизабет Грей. Эмили Элизабет... так меня часто называют в команде. Полным именем. Пожалуй, ни к кому так не обращаются, кроме меня. Приятно ли мне? Да, очень. Конечно, я не возражаю против обращения ко мне первой частью имени. Просто Эмили.

Рассказать о себе? Думаю, это будет вполне логично, раз я уже успела представиться. Постараюсь здесь быть немногословной.

Мне девятнадцать. Я человек. Такое уточнение просто необходимо в моем мире. Скоро поймете. В паспортах обязательно указывается раса, ведь не все в нашем городе люди.

Рост – 168 см. Вес не скажу! Блондинка. У меня золотистые волосы по плечи и немного кудрявые. Мальчики в нашей команде находят это очень привлекательным и милым (особенно Ламберт, чему я, вне всяких сомнений, очень рада). Зелено-серые глаза и пухлые щечки (мое субъективное видение). В остальном ситуация вполне приличная. Я достаточно стройная и горжусь своей фигурой. Занятия физкультурой и ежедневные бои поддерживают меня в должной форме. Еще бы! Если каждый день бегать, прыгать и драться... это отличная программа похудения. Так что в плане питания я мало в чем себе отказываю (мой секрет настоящего счастья).

Зимой одеваюсь в теплое пальтишко зелено-болотного цвета и коричневые кожаные сапожки. Так мне вполне тепло и комфортно во время схватки с клиентами.

Моя мама умерла, когда я была еще ребенком. Ее звали Элизабет. Отец у меня работает государственным алхимиком, но любит проводить частные опыты и эксперименты. Его зовут Лантан, и я его очень люблю. Живем мы отдельно. Он не против, что по достижению совершеннолетия я присоединилась к ребятам из «Сна Феникса» и теперь живу с ними в отдельном доме.

Так, теперь о моем мире и о некоторых его особенностях.

Мы живем в большом городе под названием Лос-Марис. Это целый мегаполис, столица нашего мира. Именно в этом городе располагается все правительство во главе с Президентом. Думаю, вам будет несложно представить наш город (намного труднее будет с жителями, но об это позже). Многоэтажки, высотки, бесконечные потоки машин, автострады, кольцевые, перекрестки, парки, большие скверы, широкие улицы, светофоры и все в таком духе. Большой душный город, как любят о нем говорить в Поселении василисков (несмотря на то, что оно тоже относится к части Лос-Мариса, пускай и расположено на периферии). Я же живу почти в самом центре.

Лос-Марис большой и яркий город. Я почти никогда не выезжала за его пределы, потому что здесь есть все, что нужно. Множество кафе и ресторанов, школы и университеты, кинотеатры и театры, музеи и библиотеки. Памятники, достояния культуры и всевозможные достопримечательности. Словом, не пусто...

Даже достигнув совершеннолетия и занимаясь делом, требующим бесконечного путешествия по всему городу, я не до конца запомнила и изучила все улицы, кварталы и парки. Лос-Марис – воистину большой и величественный мегаполис. Этот город достоин звания столицы.

От города перейдем к его жителям.

Как я уже сказала, я – человек. Самая многочисленная раса в нашем мире. К слову сказать, простых людей уже совсем не осталось. Под «простыми» я подразумеваю тех, кто не обладает магическими силами. Да, это поколение в далеком прошлом. Простых людей не видели уже несколько сотен лет. А потому все у нас – волшебники, колдуны, алхимики и чародеи. Все люди обладают магической силой в разной степени. Ну, кто как учился... В наших школах дети с семи лет познают азы волшебства. Обучение практическим навыкам начинается в третьем классе. Использование магии до определенного возраста считается небезопасным... Впрочем, я не согласна с тем, что малолетние волшебники десяти лет не способны предоставить хлопот родителям. Еще как способны! Поэтому заклятия огня изучают в старших классах (но и это не избавляет от проблем).

Магия живет в единстве с развитием технологий. Знаю, звучит несколько странно, но для меня это вполне естественно. Мир не стоит на месте. основополагающим двигателем прогресса в нашем мире является Алхимия. Именно ей и занимается мой отец и многие другие взрослые. Это одновременно самая почетная и самая непростая область магии. Именно на различных алхимических открытиях и зиждется наше развитие и эволюция.

А теперь от простой многочисленной расе волшебников перейдем к другим.

Василиски.

Они похожи на людей, но таковыми не являются. От простых волшебников их отличает ряд особенностей. Первая и самая главная – способность обращаться в змей. Не в мелких ужей или гадюк. А в настоящих анаконд! Василиски способны обращаться в змей, которые достигают размеров от трех до семи метров в длину! Опасные, хищные, быстрые... как наш Элиас! Он василиск. Кроме этой важной отличительно способности, василиски обладают ловкостью, скоростью, физической силой (которая не подвластна людям), быстрой реакцией и обостренными чувствами (обоняния, осязания, зрения, слуха и вкуса).

Василиски держатся вместе аристократическим оплотом отдельно от людей и живут в Поселении на краю Лос-Мариса. Лишь немногие из них переехали в большой город. Большинство из них работают в агентствах или служат в Гильдии.

Василиски отличаются интеллигентностью и высоким нравом. Язык у них здорово подвешен! Гордые, как... змеи... Они могут показаться хладнокровными, как и существа, в которых они с легкостью обращаются, но василиски, как и люди, способны на чувства, эмоции и любовь. Просто... иной менталитет и темперамент не позволяют им сильно и явно их проявлять.

Зная родителей Элиаса (которые живут с его младшей сестрой в Поселении), я могу позволить себе смело утверждать, что василиски способны любить не меньше, чем люди. Родители безмерно любят своих детей. Порой мне даже кажется, что люди не способны на такую сильную любовь и привязанность к своим близким и родным. Василиски... отличаются во всех смыслах. Именно поэтому сходство во внешности не делает их полноценными людьми.

Обучение магии у василисков проходит в обычных школах. А вот обучением превращению в змей занимаются родители. Эта способность у них врожденная, а потому важно научиться ее контролировать. Не сложно заметить у младенца раздвоенный язык. Самое непростое в обучении на первых парах (как говорил Элиас) научиться полностью превращаться, а не какой-то отдельной частью.

Меня даже передергивает от того, как я представляю пятилетнего ребенка с хвостом змеи вместо ног. Или полноценного ребенка... с головой змеи! Бррр! Но для василисков это нечто родное, милое и понятное только им.

Перейдем к еще менее многочисленной расе. Она появилась совсем недавно. Дело в том, что эта раса создана искусственно. И позже я расскажу о том, как все это произошло.

Гомункулы.

Раньше все они были людьми. Именно людьми, а не василисками! Это важно. Только человек может стать гомункулом, пока... не умрет.

Это люди, которые умерли, как правило, от болезни или насильственной смертью, не дожив до старости. Стариков гомункулами обычно не принято делать.

Если вкратце, то это живые мертвецы. Звучит жутко и неприятно, но у нас принято вкладывать в понятие гомункула несколько иной смысл. Это уже менталитет волшебников...

Гомункулы официально перестают быть людьми после превращения. При этом магические способности, приобретенные при жизни, никуда не теряются. Эти существа обладают отличительными свойствами. Первое – бессмертие. После превращения в гомункула человек будет жить вечно. Конечно, его можно убить, но и это сделать проблематично. Второе свойство – потенциальная неуязвимость. Гомункулы не чувствуют физической боли. Они способны вернуть себе любую оторванную часть тела или конечность (лично я этого никогда не видела на практике, и не особо хочется). Чтобы убить гомункула, потребуется немало усилий. Важно – избавиться от тела. Огонь. Пожалуй, это единственный и самый действенный метод. И опять же... они не почувствуют боли. Как и василиски, гомункулы обладают определенной физической силой, пускай и в меньшей степени.

Напомню, что гомункулом может стать только человек. О том, как они появились впервые и как их появление отразилось на нашем мире, я расскажу несколько позже.

Теперь перейдем к следующей расе. На самом деле она не столь малочисленна, как многие ошибочно полагают. Просто не все из них предпочитают жить среди людей.

Демоны.

Самая малоизученная раса.

Все они живут в своем мире, в котором никто не бывал. И только некоторая часть приходит в мир людей и принимает человеческий облик.

Яркие примеры таковых: Малик и наш Ламберт. Много мы не знаем об этих созданиях. Сколько они способны жить? Каковы их истинные облики? Что заставило их жить среди людей? И какие у них законы и порядки?

Демоны, принявшие человеческий облик, становятся полноправными членами общества. Они делают себе паспорт.

Если гомункулов и василисков затруднительно отличить от людей в толпе прохожих, то демонов выдает их хвост, который они не могут спрятать. Он торчит прямо из-под одежды! И все эти хвосты разные по форме и разных цветов.

Не подумайте ничего про меня дурного, то было научное любопытство. Спрашивать было как-то неловко... пришлось подглядеть. Словом, однажды я увидела, как Ламберт переодевается после душа... и увидела, как у него растет его черный хвост из тела. Начинает хвост расти в ямке, где копчик, прямо над ягодицами.

Прятать хвост под одеждой крайне неприятно – первое. Второе – он является неотъемлемой частью тела демона, как и все остальное, а потому хвост тоже обладает чувствительностью. И третье – правительство обязало так поступать, чтобы остальные могли видеть демонов на улицах. Такие у нас порядки. Сами демоны не считают выделяющийся хвост позором. Для них это та же гордость и достоинство, что их отличает от других, как и способность василисков обращаться в змей.

Разумеется, для демонов в нашем мире созданы определенные ограничения.

Что до семей демонов... то их нет! Демоны, которые пришли жить в мир людей и василисков, одиночки. Все до одного! Ламберт рассказывал, что по достижению определенного возраста демоны бросают своих детей на произвол судьбы. Демоны всегда выживают. Детей заводят лишь для продолжения (даже не рода), а самого вида, расы, не более... Есть ли любовь у демонов? Я не знаю.

Сколько они живут? Ну, Ламберт признался, что ему пятьсот двадцать четыре года. Когда он умрет, Ламберт и сам не знает. Если верить официальным данным, выведенным алхимиками научно-доказательным путем, то демоны способны доживать до нескольких тысяч лет.

Так что... Ламберт переживет всех нас. В конце света останутся гомункулы и демоны...

Но есть и еще одна раса. Она самая малочисленная. Настолько малочисленная, что на всем белом свете существует лишь два ее представителя.

Полудемоны.

Полукровки.

Результат оплодотворения человека и демона.

Лишь одно их существование доказывает наличие у демонов способности любить.

Приняв человеческий облик, демон может влюбиться в человека. Как оказалось... а почему бы и нет? И тогда рождаются полукровки. Самые могущественные создания, способности которых остаются известны лишь им самим. Таких сразу возносят на вершины всех пьедесталов.

Самые могущественные из всех... единственное, что мне известно о них, так это две важные вещи. Первая – способности полудемона открываются не сразу. Полукровка узнает о своем происхождении спустя несколько лет или месяцев после достижения своего совершенноголетия. К слову, внешне их ничего не отличает от людей. Хвостов нет.

И второе... как убить полудемона.

Сами они почти бессмертны. Возможно, им уготован жизненный путь куда больший, чем у самих демонов. И убить их... ой, как непросто!

Правило есть. И оно, как ни странно, известно всем живущим.

«Лишь полудемон сразит себе подобного» – вот оно. Клины клином вышибают, как говорится. Так и у полукровок.

Никакая сила людей, василисков, гомункулов и демонов вместе взятая не может противостоять полудемону. Только полукровка против полукровки. Единственный способ.

Как я уже сказала, таких «особенных» во всем мире двое. Это Президент Лос-Мариса и нашего мира – Пандемония де ла Сия. И Темный Алхимик (о нем очень скоро).

Один правит, а второй заточен в тюрьме. Президент не стала убивать второго себе подобного... и никто не знает почему.

Вот такие существа живут среди нас в моем мире. Люди, что все волшебники. Василиски – аристократы – змеи. Гомункулы – ходячие мертвецы, полноправные члены общества. Демоны, что приняли человеческий облик. И могущественные полудемоны.

Все эти расы густо населяют Лос-Марис. Может быть, наш город – единственный на всем свете, который столь разнообразен в этническом плане. Да и во всех остальных...

А сейчас я расскажу немного об истории нашего мира. Если боитесь, что это будет скучно, а вы сами засыпали на уроках истории, то спешу вас успокоить. Я поведаю о двух важных событиях. Оба эти события изменили ход истории и перевернули наш мир с ног на голову. И в обоих виновата одна и та же личность.

Догадываетесь, о ком идет речь?

Темный Алхимик.

Все дело в нем... да, этот полудемон когда-то был великим. Впрочем, он и сейчас остается великим. Но в один день он из гения, выдающегося ученого, первооткрывателя и достойного из достойнейших превратился в убийцу, преступника и чудовище.

Думаю, вам будет интересна эта история так же, как и мне.

Поехали!

Сперва о первом событии.

Великая Алхимическая Революция.

Вот, что действительно сотрясло затвердевшие рассудки людей, и потрясло весь мир.

Все началось с открытия Темного Алхимика. Он завоевал доверие многих, признание и мировое уважение за то, что подарил миру свое достояние, наследие, которым пользуются до сих пор...

Алхимия Смерти.

Видите ли, именно Темный Алхимик (тогда его еще так не называли) создал первого гомункула. Так случилось, что никто не знает, что произошло с его первым творением. Первый гомункул бесследно исчез, и даже сам Темный Алхимик не сознается в том, куда тот делся. Он показал свое достижение на втором экземпляре.

Темный (или Черный) Алхимик победил смерть, вернув жизнь умершему. Великая Алхимическая Революция так и называется, потому что она сломала все основы и законы Алхимии в принципе. Так, прежде гомункулом называли существо, которое можно было искусственно создать. Такие человечки из пробирок долго не жили. Алхимики пытались создать жизнь, но никому не приходило в голову победить смерть. Это было одним из устойчивых и непоколебимых законов Алхимии: «Смерть непобедима».

Темный Алхимик своим открытием опроверг это.

Если правильно рассчитать время и не упустить его, то человека можно вернуть к жизни после его полной смерти. Дело в том, что Темный Алхимик нашел способ, как ухватиться за тонкую нить жизни, которая еще не успела покинуть человека. Тем самым он доказал существование души, чего так же не было прежде.

Ухватившись за эту нить жизни, за нее можно потянуть и таким образом вернуть в тело человека. Это и есть Алхимия Смерти. Но только вот после такого воскрешения человек перестает быть человеком по сути. Он становится иным, бессмертным существом, которое потом называли гомункулом.

Великая Алхимическая Революция породила множество противоречий. Алхимики всего мира разделились на консерваторов и революционеров, сторонников новшеств. Началось немыслимое противостояние.

Понимаете, что сделал Темный Алхимик? Своими действиями он нарушил законы природы, привычный порядок вещей, стандартное наступление смерти и увядание человеческой сущности. Но он смог вернуть душу в тело и сделать само тело неуязвимым, подарив новую бессмертную жизнь.

Это перешло все границы нормы и морали. Алхимики начали воевать друг с другом. Никакой договоренности мирным путем не удалось достичь.

Противники новшеств считали работу Темного Алхимика преступлением против мироздания и природы. Люди думали о том, что может ждать наш мир, если в конечном счете все станут гомункулами.

Я то время не застала и слышала о нем на уроках истории, которые нам преподавали.

После этого громкого события победили революционеры. Великая Алхимическая Революция изменила не только законы Алхимии и жизни, она повлияла на правительственное и экономическое законодательство в целом!

Тогда то, что происходит у нас сейчас, виделось святотатством и настоящим кошмаром, которое приближало Апокалипсис, но все новое становится привычным через смену поколений.

Именно это и произошло. Сменились поколения, и для современных людей, для меня, существование гомункулов, возрожденных людей, дело привычное, обычное.

Сегодня каждый может подписать бумагу, по которой правительство обязуется в случае внезапной смерти по какой-либо причине до достижения определенного возраста (обычно называют до пятидесяти), вернуть тебя к жизни в качестве гомункула – бессмертного существа.

Завещание можно составить по достижению совершеннолетия. Что касается детей... по законам, родители не несут за это ответственности. Именно поэтому детей среди гомункулов

нет. Я такое завещание не составляла. Что касается остальных моих товарищей – точно не скажу.

Великая Алхимическая Революция послужила началом новой эпохи. С того времени алхимики мира бьются над другими задачами. Они ищут способ сделать гомункулов из василисков и демонов, если такое вообще возможно. Да, воскресить можно только людей, обычных волшебников. На василисках Алхимия Смерти не работает.

Таким образом, Великая Алхимическая Революция стала первым событием, которое прославило Темного Алхимика и сделала из него героя, победителя смерти.

Но вскоре произошло еще одно, которое сделало из него чудовище и подарило ему титул, которым его все сейчас называют – Темный Алхимик.

Это событие оказалось не меньшим по значению с первым. Оно повлияло на ритм и образ жизни всех нас.

Катаклизм.

Причина его возникновения известна лишь самому Темному Алхимику. Известно, что он проводил некий алхимический эксперимент, который привел к фатальным последствиям. Суть Катаклизма так и не изучена. На это уже нет времени... мир занят проблемой, которую произвел на свет Катаклизм.

Все сражаются с Порождениями Катаклизма.

В этом-то сам Катаклизм и заключается... не в том, что был неудачный эксперимент (или же удачный, если это и было результатом), а в том, что в мире появились новые создания, которые чертовски похожи на людей.

Новая раса.

Порождения Катаклизма.

Что о них сказать? Это могут быть люди, василиски, гомункулы и даже демоны. Катаклизм создал некий вирус, который поселился в определенном количестве существ нашего мира в одно мгновение. К счастью, вирус не распространяется, но им заражена добрая треть всех городов.

Порождения ведут обычный образ жизни. До определенного момента... у них есть семьи и дети. Возможно, никто из близких и знать не будет о том, что ты – Порождение Катаклизма. Во время того, когда это случилось, ты перестал быть собой.

Катаклизм не выбрал определенных личностей. Это было, что называется, пальцем в небо. Абсолютно выборочно, как лотерея, Катаклизм сделал из этих бедолаг свои Порождения.

Порождения похожи на обычных жителей Лос-Мариса, но в каждом из них живет некий монстр. Порождения обладают одной особенностью, которая называется Жаждой или Голодом.

Эти существа хотят убивать.

Это жажда смерти, голод по убийству.

В какой-то момент Порождение начинает мучить боль (как физическая, так и душевная). Их разум затуманивается, и они превращаются в хладнокровных убийц. Ими движет желание отнять жизнь.

Они зависимы от смерти других.

Голод утоляется на определенное время после убийства. У каждого свой срок. После убийства кому-то хватит полугода, кому-то месяца, а кому-то всего недели или дня (при этом выяснено, что после нового убийства этот срок сокращается) до появления новой волны Жажды.

С большим количеством убийств Порождения в какой-то момент себя выдают. Семьи, в которых есть Порождение Катаклизма, старательно скрывают его и обеспечивают новой жертвой.

Порождение создано, чтобы убивать. Хочет оно того или нет, разум затуманивается. В конечном итоге психика меняется, и они превращаются в безжалостных убийц, теряя в себе

все человеческое или то, что было изначально свойственно их первичной сущности (то есть кем они были до Катаклизма: человеком, гомункулом, василиском или демоном).

Проблема заключается в том, что Алхимия тщетно бьется над способом избавиться Порождение от его Голода и Жажды смерти. Способ вылечить Порождение Катаклизма еще не нашли.

А потому было принято решение... Правительством был издан особое Положение. Это Положение «О Ликвидации Порождений Катаклизма». Если не вдаваться в подробности, то суть проста. Ликвидация – полное уничтожение, убийство.

Порождения не подлежат лечению и плену. Их убивают, пока они не стали безумными убийцами.

За это преступление Темного Алхимика заточили в невидимый форт под названием Фройд-Морт. Он заточен во льдах. Из-за того, что форт невидимый, многие вообще сомневаются в его существовании, и само существование Темного Алхимика со временем стало просто страшилкой.

Но Порождения остались... и они убивают каждый день.

Наследие Темного Алхимика – это гомункулы, которые могут быть благодарны Алхимии Смерти за бессмертие и возвращение к жизни. И Катаклизм, с Порождениями которого мы боремся.

В каждом Порождении обитает свой монстр. Они не похожи на свои первичные сущности. Можно сказать, в мире появились новые расы. Но отличие рас не во внешних особенностях, а в происхождении. Все гомункулы – дети Алхимии Смерти, поэтому они классифицированы в расу. И Порождения – дети Катаклизма. Их объединяет это и Жажда смерти, опьяняющая их.

Чем чаще Порождения убивают, тем сильнее они теряют самих себя. После стадии «безумный убийца» наступает стадия «мстительный призрак». Порождения теряют телесную оболочку и превращаются в духов, которые продолжают убивать. Именно поэтому необходимо убить Порождение до того, как оно станет мстительным призраком.

В качестве борьбы с Порождениями были созданы организации. Первая и самая главная, это государственная организация под названием Гильдия Серебряных Охотников. В нее могут поступить люди и василиски. Для гомункулов и демонов туда путь закрыт. Серебряные Охотники служат правительству и занимаются ликвидацией Порождений.

Если Гильдия – государственная организация, то агентства – частные. Агентство можно открыть по достижению совершеннолетия. Именно такое у нас агентство. Мы зовемся «Сном Феникса» и занимаемся зачисткой, ликвидацией Порождений.

Ох, не нравятся мне все эти термины! Зачистка, ликвидация... к нам приходят те, кто знают о Порождениях и где их можно найти. Наши посетители не обращаются в Гильдию по ряду причин. Первая – там всегда большая очередь. Вторая – методы Серебряных Охотников... не столь гуманны, как у агентств.

Ведь Порождением может оказаться и родственник! И если люди хотят все сделать спокойно, быстро и без лишнего шума...

Вот такие посетители обращаются к нам. И Порождение, которое нам заказали, становится нашим клиентом. Мы выступаем, чтобы найти его и... да – ликвидировать.

Правительство за зачистку выплачивает нам заработок. Иногда вознаграждение дают посетители.

Леди Кармелита стала Порождением, и ее продюсер поручил нам избавиться от нее, пока она не превратилась в мстительного духа.

Порождения теряют связь с миром и со всем человеческим, что у них было. Они жаждут только чужой смерти. Убийство – наркотик для них. И им нужно утолять Голод.

Так я весело живу!

Похоже, я рассказала вам все самое важное, что касается моего мира, его жителей и некоторых особенностей. Теперь вы понимаете, чем мы занимаемся.

Осталось лишь поведать вам о моем знакомстве с агентством «Сон Феникса», и я продолжу свою историю. Идет?

Это случилось год назад, когда я планировала поступать в Гильдию Серебряных Охотников. Отец постоянно твердил, что это опасно, но у меня была цель, и я шла к ней.

Но у судьбы свои иронии. Так случилось, что теперь я на дух не переношу Охотников. Они всегда лезут не в свое дело! Ну, это их дело, просто... агентствам тоже нужно как-то существовать! Словом, существует не только конкуренция между разными агентствами, но и между всеми агентствами и Гильдией Серебряных Охотников. Но Порождений хватает на всех.

Я отправилась в Красную Библиотеку, чтобы подготовиться к вступительным экзаменам в Академию Серебряных Охотников (курс обучения занимает год, но берут в Гильдию далеко не всех, лишь единицы поступают в Академию).

Чтобы вы ясно себе представили, нужно сказать, что Красная Библиотека, ну... красная... там все стеллажи из красного дерева и все книги с красными обложками... а потом нужно всегда читать названия, высеченные золотыми буквами.

Я как раз искала нужный мне справочник, как услышала голоса. Несколько посетителей ходили неподалеку и молча искали нужные им тома. Я услышала голоса одной компании, которая сидела за столом и что-то увлеченно обсуждала.

Тогда я еще не знала, но это были мои будущие друзья: Ламберт, Кира, Винсент и Элиас. Я хотела подойти к ним и все расспросить о том, как они работают в своем агентстве. Агентства – частные предприятия, и кто работает в них не проходят специальной подготовки. Все на их совести.

Я несколько раз порывалась подойти, но не решилась. А потом в библиотеке стало заметно пустынно и тихо. Я заметила неожиданное исчезновение всех посетителей, которые минутой ранее окружали меня.

Стало холодно. И даже сидящие за столом ребята напряглись.

А потом на меня напали.

Это были мстительные призраки – прозрачные существа, напоминающих людей. Они парили над полом, и я заметила явное отсутствие ног у всех пятерых. Надо же... я даже сосчитать их успела!

Мстительных призраков можно прогнать особым заклинанием, которое я, к своей тогдашней глупости и неопытности, забыла (не на долго).

Мне помогли.

Ребята из «Сна Феникса» поспешили мне на помощь и вступили в схватку с мстительными призраками. Вскоре я сама вспомнила нужное заклятие и помогла им прогнать духов.

После победы мы разговорились, и я сильно заинтересовала Ламберта Блэка. Он... он восхитился моей находчивости и ловкости. Они узнали, что я планирую поступать в Академию и пригласили меня работать к ним в агентство.

А я? Я согласилась.

Вот и все. Такое заурядное незаурядное знакомство с людьми, которые вскоре стали для меня настоящей семьей.

В тот день я стала частью частного агентства по борьбе с Порождениями Катаклизма «Сон Феникса».

Я какое-то время еще фантазировала о том, как и где еще могла пройти эта встреча. Да где угодно! С людьми из агентства встречаешься на улице каждый день! Но вот в библиотеке...

Кстати, «Сон Феникса» – одно из немногих агентств, где работают молодые юноши и девушки, которые совсем недавно достигли совершеннолетия. Таких смельчаков еще поискать надо!

Раз уж заговорила про наше агентство, то давайте напоследок познакомлю вас со своими друзьями. Произведу краткую сводку, так сказать.

Начну с единственной девушки, которая была в агентстве до моего появления.

Кира Борменталь Грин.

Наша рыжая бестия. На самом деле мы с Кирой сразу сдружились. Она всеми силами поддерживала Ламберта, когда тот задумал взять меня в команду. По ее словам, ей не хватало подруги в этом мальчишнике. Высокая с огненными рыжими кудрями, она виделась мне настоящим эталоном женской красоты. Рост, формы, фигура, лицо, голубые глаза... все в ней меня впечатляло и заставляло завидовать белой завистью.

Да, Кира – настоящая красотка. А еще она умеет здорово колдовать, обладает ловкостью и смекалкой. С такой напарницей не пропадешь. По жизни Кира – чистюля. Она всегда везде убирается, частенько приводит себя в порядок и всегда приводит в порядок наш дом. Эх, мне бы такое рвение...

Молодые люди из других агентств в восторге от нашей Киры. Я поначалу думала, что она с Ламбертом, но, как оказалось, они просто хорошие друзья. Отец Киры работает алхимиком, как и мой отец. А мать... я расскажу о ней в ходе истории.

Винсент Сильвио.

Мозг нашего агентства! Он борется с Порождениями потому, что они убили его родителей несколько лет назад. В отчаянии он обратился к Ламберту, и тот принял его в свой батальон, где к тому времени уже были Элиас и Кира.

Винсент стал неотъемлемой частью агентства. Высокий и жутко тощий, у него всегда бледное лицо и чернильные волосы, челка которых вечно лезет на лоб. На его длинном прямом носу ровно сидят очки. И как они только не скатываются? У него серые глаза. Винсент самый высокий у нас в команде. Он выше даже Ламберта!

Носит Винсент всегда какие-то серые или коричневые пальто и туфли. У него... мрачный гардероб.

Винсент много читает и много знает о разных заклинаниях, магических артефактах и Порождениях. Иногда монстры Порождений повторяются, и Винсент составил свою личную классификацию. На такое его заставила пойти смерть мамы и папы. Он мстит за них. Винсент – прекрасный волшебник. Он колдует лучше нас всех, пускай и с замедленной реакцией. Скажем, не воин, но тоже очень полезный участник.

Элиас Алистер Уайт.

Наш неординарный василиск. Серебристые лохматые волосы, глаза с фиолетовым блеском и всегда обаятельная немного сумасшедшая улыбка. Мы с ним примерно одинакового роста, но он все же выше меня на 4 сантиметра. Элиас немного напоминал мне Малика, но на деле они совсем разные. Элиас любит слушать рок-музыку, а потому всегда и везде носит свои наушники и плеер. Если он не слушает музыку, то наушники всегда висят на шее. Он с ними не расстается. Элиас предпочитает яркую цветную одежду. В его образе всегда сочетается несколько цветов! В повседневности он предпочитает разноцветные рубашки, джинсы и разноцветные кеды.

Элиас – «далматинец». Он обращается белого змея с красными пятнами. Элиас – настоящий воин и мастер боевых искусств. Превосходный маг. Он – креативность нашей команды. Элиас часто предлагает такие решения проблемы, до которых мы бы за сто лет не додумались. Как и демоны, василиски умеют бегать по стенам и вертикальным поверхностям. Так что... Ламберт и Элиас частенько устраивают свои забеги по небоскрегам Лос-Мариса.

И наконец... Ламберт Блэк.

Наш Лидер. Демон.

Я буду говорить о нем Лидер с большой буквы, потому что он этого полностью заслуживает! И скоро вы сами с этим согласитесь.

Ростом под два метра, но все же ниже Винсента, Ламберт еще может составить ему конкуренцию. Черные волосы ежиком, зеленые глаза, стройный и красивый, Ламберт действительно обладал всеми теми качествами, которые делают его Лидером. Смелый, решительный, отважный, он всегда держит ситуацию под контролем. У него всегда есть план действий даже для самых непредвиденных обстоятельств.

У Ламберта есть черный хвост демона и навыки демона, о которых мы мало знаем. Никто из нас никогда не видел его в истинном облике. Но в образе человека Ламберт Блэк был потрясающим молодым человеком! Да, он мог составить хорошую пару для Киры, но, к моему счастью, этому не бывать.

Одевается он во все черное, как и его фамилия. Черное ему идет – спорить точно не буду. Черные джинсы, обувь и плащ с широким воротником. Дома – черные футболки и шорты.

Вот такая у нас компашка. Если вам интересно узнать о моих отношениях с Ламбертом, то они непростые...

Даже рискнуть подумать не могу о том, как ко мне относится Ламберт на самом деле. Внешне все выглядит крайне дружелюбно, но мне хотелось бы, чтобы за этим стояло что-то больше.

Открыть секрет?

Я немного влюблена в него... Впрочем, как можно быть в кого-то «немного» влюбленным? Эх... об этом тоже позже.

Итак, кажется, я достаточно подробно ввела вас в курс дела. Об остальном я буду говорить по ходу дальнейшего повествования, идет?

Что ж...

Можем начинать!

Глава 4. Улица Мандрагор, дом 7

Итак, после благополучного завершения очередной миссии мы возвращались к себе домой на улицу Мандрагор. Наша улица была одной из самых знаменитых в Лос-Марисе, ведь именно у нашего дома располагался большой Сквер Пылающих Сердец – самое романтическое место в городе. Этот Сквер знаменит тем, что в нем молодые влюбленные признаются друг другу первый раз в любви. Если молодой человек ведет свою даму в Сквер Пылающих Сердец, то она может как минимум рассчитывать на признание, как максимум на предложение руки и сердца.

Как девушка, я тоже не могу без романтики. Конечно, это мои глупые мечты, но я тайно жду, когда Ламберт пригласит меня погулять в этот Сквер...

Дом номер семь на улице Мандрагор – Штаб агентства «Сон Феникса». Ламберт считает, что наше агентство – самое лучшее из всех частных агентств в Лос-Марисе и во всех городах мира! И я ему верю.

Наш дом находится на краю перекрестка. Оживленное место. «Химеру» мы паркуем на стоянке за домом. Там у нас специально расчищенное для нее место. Наш фургончик ночует, как король в своем ложе.

Несмотря на то, что снаружи наш трехэтажный дом выглядит как обычное жилое здание (да, наш Штаб не сильно выделяется на фоне остальных построек на улице), большая часть этого дома целиком и полностью в нашем распоряжении.

Кирпичи дома отливают темно-синим цветом. Над черной дверью висит яркая табличка с надписью: «Частное агентство «Сон Феникса». Ламберт сам ее сделал, когда только открыл свое дело.

Я не помню этой дороги домой, потому что сразу уснула, когда села в фургончик. Что я помню, так это руку Киры, которая стала для меня подушечкой.

– Устала... – послышался голос Винсента прежде, чем меня поглотил сон.

Остановка разбудила меня.

– Мы дома, Эмили Элизабет. Просыпайся.

Ламберт ездил быстро, но немного вздремнуть я успела. Открыв глаза, я увидела убранства нашего фургончика. На стенах в задней его части, где ехали мы с Кирой и Винсентом, висели планы и схемы Лос-Мариса, несколько новогодних гирлянд и даже новогодние украшения в виде наклеенных снежинок и шариков. В ящичках у нас был неприкосновенный запас питья и продуктов – кто знает, куда нас занесет? Кроме мягких диванчиков вдоль стен у нас было еще здесь два кресла-мешка. На них любил сидеть Винсент и читать что-нибудь. Под потолком по периметру струилась светодиодная подсветка, которая давала приятный теплый свет. На самом деле здесь также лежали одеяла и подушки, но Кира предоставила мне свою руку... Я ей благодарна. Словом, внутри «желудка» (так мы называли заднюю часть фургончика) «Химеры» было тепло и уютно.

– Я опять уснула? – спросила я друзей.

– Ничего, сегодня был тяжелый день, – ответила Кира.

– И он только начинается! – непривычно бодрый, Винсент открыл двери.

Мы вышли на улицу, где начиналась метель. Встретившись с Ламбертом и Элиасом, которые уже ставили фургончик на сигнализацию, мы направились в дом.

Пройдя по тротуару к дому, я посмотрела в сторону Сквера Пылающих Сердец. Даже в такую погоду влюбленные парочки шли в сени заснеженных деревьев.

А мы шли к нам в Штаб.

Ламберт открыл дверь, и Элиас, опередив его, первым вошел в дом. Начиналось все с маленькой скромной прихожей, где мы оставляли обувь и верхнюю одежду.

За прихожей начинались главные части нашего Штаба.

Первый этаж – большой зал, который делился на две зоны, что отделялись друг от друга пятью стройными стеклянными колоннами. Никаких перегородок!

Сначала шел Оранжевый Зал. Гостиная.

Элиас прошел вперед к одному из кожаных диванчиков, запрыгнул и надел на уши наушники, включив музыку на плеере во всю громкость.

– Дом, милый дом! – радовался василиск.

Опишу Оранжевый Зал так, как его видно, если выходить из прихожей. Итак, в центре Зала стояло два кожаных диванчика и три кресла. Кожа темно-оранжевого цвета. Стены зала – светло-оранжевые, как кожа мандаринов. Перед диванчиками стоял белый овальный стол. Слева располагался камин, в котором плескалось радужное пламя. Языки огня мерцали всеми цветами радуги. Это был волшебный теплый огонь. Поленья горели и не сгорали. Все без дыма, так что дымоход и труба не нужны. Вся левая стена – большой экран. Самый большой телевизор, который я когда-либо видела! Справа на второй этаж тянулась винтовая стеклянная лестница. Ступеньки зажигались разноцветными огоньками, если на них наступить. Правая стена – вся оранжевая с рисунками больших апельсинов и грейпфрутов. В этой стене есть красная дверь с двумя крыльями. Запахи имеют большое значение. И в Оранжевом Зале пахло свежими апельсинами. Здесь мы проводили вечера и принимали посетителей.

– Я сделаю нам всем чай, – вызвался Ламберт.

– Эй, Ламберт, и не забудь про мятное печенье! – напомнил Элиас.

– А я бы не отказалась от кусочка торта, – повеселела Кира.

– Как так можно, Кира Грин? – усмехнулся Винсент. – Как же твоя диета и фигура?

– Ах, не будь занудой! Мы сегодня сразили Кумо, и я готова позволить себе маленькие радости!

Ламберт весело засмеялся и направился на кухню.

– Мы с Эмили переоденемся и примем душ! – побежала к винтовой лестнице Кира.

– Отлично, я за вами, а пока послушаю новости, – устроился в кресле Винсент.

Он устроился в кресле и взял свежий «Фантом» (наша ежедневная газета).

За спинками диванчиков и кресел, то есть там, где должна быть дальняя стена, располагался ряд стеклянных колонн, за которыми начиналась наша кухня.

Небольшая, украшенная в белый, черный и зеленый цвета, у нас там стояла вся необходимая техника для приготовления и хранения пищи: холодильник, плита, микроволновка, чайник, миксер, овощерезка и хлебoreзка, тостер, электрошашлычница и электрогриль, блендер, соковыжималка и многое другое. Еще у нас есть посудомоечная машина и сушилка. В центре кухни – черная барная стойка с высокими стульями с зелеными кожаными подушечками. Над барной стойкой под потолком прямо в воздухе висели тарелки, столовые приборы и чашки. Просто протягиваешь руку и берешь, что тебе нужно. В воздухе есть особое заклинание, которое работает по принципу незримого магнита. Ламберт сам придумал! У нас на кухне пахнет свежесваренным кофе и корицей. За этот запах ручалась Кира.

– Пойдем, Эмили Элизабет, пусть мальчики занимаются своими делами! – подгоняла меня Кира.

Мы с Кирой поднялись по стеклянной винтовой лестнице. Как я уже говорила, от каждого прикосновения к ступенькам они зажигались яркими цветами. На втором этаже располагался Желтый Коридор с насыщенным запахом лимона.

В коридоре шесть комнат. Пять – жилые для каждого из нас. Одна – ванная комната. На каждой белой двери висела золотая табличка с именем хозяина комнаты.

Комнаты тоже у каждого свои. На самом деле я не была ни в одной из комнат мальчиков. Кира тоже. Мы обе даже не представляем, что скрывается за их дверьми! В нашем коллективе царит уважение к личному пространству.

Но я была в комнате Киры. Она – чистюля, как вы поняли, так что... там все белое. Белый мягкий ковер, белая мягкая постель, белые стены, белые занавески, белая мебель (шкаф с одеждой и рабочий стол). Все белое! Пахнет горной свежестью.

У меня все намного интереснее!

– Кто первый в душ? – поинтересовалась Кира.

– Ты обычно долго переодеваешься... я быстро все сделаю!

– Отлично. Тогда не буду спешить.

Она и так не спешит.

– Встретимся внизу!

– Идет.

Мы разошлись по комнатам.

Я вошла в свою и утонула в бесконечных звездах космоса.

Да, моя комната с тематикой космоса. Специфического запаха нет... пахнет мной и моими духами. На темно-синих стенах медленно плавали планеты, кометы и яркие звезды. Такое же синее постельное белье со звездами и синий рабочий стол. Мне так нравится. На самом деле это отличная атмосфера для сна, а именно это я только и делаю в своей комнате. У меня здесь несколько ночников, а также негустой гардероб и рабочий стол. Из окна открывается прекрасный вид на город.

Я опустила на кровать и выдохнула. Спать уже хотелось не так сильно, но я чувствовала, что еще пара часов забвения мне не помешала бы. Но Ламберт и остальные ждут. Мы отмечаем победу, в конце концов!

Пытаясь собраться с мыслями и наконец окончательно проснуться, я решительно сняла верхнюю одежду и взяла с собой домашнюю розовую футболку с принтом в виде кометы и белые короткие шортики. Вышла в Желтый Коридор, услышала, как Кира напевает песни за дверью в своей комнате, усмехнувшись про себя, я быстро прошмыгнула в ванную комнату.

Ванная у нас тоже непростая.

Что мы имеем? Целую ванну с джакузи! Почти бассейн! Душевая кабина, унитаз, раковина с зеркалом и стиральная машина. Как я вошла, меня сразу поглотил аромат морского бриза.

Вы, верно, удивляетесь, что у нас дома каждое помещение имеет свой запах. Просто нам вообще нравятся разные запахи! Если вы спросите меня, какие у меня три любимых запаха, то я отвечу без запинки, а потом еще повторю через пять лет!

Запахи новой обуви, свежей мяты и молодых яблок...

Надоедают ли нам запахи, которые мы выбрали для комнат? Нет! А если они перестанут нам нравиться, то в любое время можно сменить на новые.

Ванная комната была украшена в приятные морские тона, а по стенам плавали изображения красивых разноцветных морских рыб. Знаете, попадая сюда, ты оказываешься в океане среди чудных рифов. Разноцветные кораллы, причудливые водоросли и самые интересные и забавные морские обитатели.

Джакузи часто пользовались двое из нас: Кира и Элиас. Кира получала удовольствие, наслаждалась покоем, а Элиас... он слушал музыку. Винсент, Ламберт и я – люди дела, предпочитали душевую кабину.

Забросив одежду в стирку, я начала принимать душ. Стоило включить воду, как комнату наполнила легкая нежная мелодия, которая прекрасно сочеталась с океаническими пейзажами.

Мне всегда было приятно, когда капли бьют по спине и ударяются о шею, плечи и руки. Я воспользовалась своим гелем со вкусом банана и поспешила закончить, чтобы не сильно расслабляться. В конце концов, Ламберт всех нас ждет на чай.

Пока я мылась, я думала о том, что каждый день выступаю против Порождений Катализма. Кажется, я впервые так серьезно задумалась об опасности нашей работы. Мы сража-

емся, каждый день рискуя своими жизнями. Люди из других агентств... опытные люди, взрослые люди... они погибают на миссиях.

Битва с Порождениями не просто приключенческая вылазка. Это война. Самая настоящая и жестокая война нашего времени. Теперь мне даже страшно представить то, каково было моему отцу, когда он узнал, что я хочу стать частью частного агентства.

Душ... это то самое место, где всегда приходится о чем-то думать. Когда наступает момент, что человеку не надо беспокоиться о повседневных вещах (во время душа или перед сном), на ум приходят все гениальные идеи и жуткие мысли одновременно.

Приняв душ и переодевшись в домашнюю одежду, что я взяла с собой, я вышла в Желтый Коридор. Кира еще не приготовилась. Тогда я направились вниз, не дожидаясь подругу.

В Оранжевом Зале я встретила мальчиков, которые уже успели переодеться в домашнюю одежду: простые футболки и шорты. Винсент был во всем сером, Ламберт – в черном, а Элиас... желтая футболка и фиолетовые шорты. Я видела, как Ламберт хозяйничает на кухне, виляя своим демоническим хвостом.

– Как успехи? – поинтересовалась я.

– Все почти готово!

Ламберт весело хватал чашки с воздуха, что парили над стойкой и разливал чай. Элиас на диванчике в Оранжевом Зале слушал музыку, а Винсент продолжал читать газету.

– Где Кира?

– Сейчас только мыться пойдет.

Я немного помогла Ламберту на кухне, нарезав быстро бутерброды и выложив мятное печенье в миску.

– Не забудь про торт, – напомнила я Ламберту.

– Разумеется!

Он направился к холодильнику.

Поняв, что Ламберт дальше может справиться без меня, я направились в Оранжевый Зал.

– Какие новости, Винсент?

Я прошла к нему и присела в удобное кресло.

– Да так... есть одно...

– Что же?

Даже Элиас как-то услышал наш разговор и снял наушники.

– Что там пишет наш старый добрый «Фантом»? – поинтересовался василиск.

– Дыры в пространстве, – ответил Винсент, – вот последние новости!

– Что-что? – выглянул Ламберт из кухни.

Лицо нашего всезнайки помрачнело.

– Порталы, Ламберт. Кто-то в Лос-Марисе открывает порталы. Это незаконно без особых разрешений. Как я понял, порталы могут быть за любой дверью! В буквальном смысле! Любое кафе, любой дом и даже дверь автомобиля или крышка люка... везде могут быть порталы! Полиция стоит у каждого из них, а алхимики их закрывают.

– И куда они ведут? – Кира уже спускалась по ступенькам к нам.

– В разные места. Об этом не упоминается. Пандемония де ла Сия призывает всех быть осторожными и сообщать в полицию, если будет обнаружен новый портал.

– Но... кому и зачем они понадобились? – не понимала я.

Винсент только пожал плечами и отложил «Фантом» в сторону.

– Хм... – задумался Ламберт, – новое дело... мне нравится!

– Это же не относится к Порождениям! – упрекнула его Кира.

– Это еще не ясно. Если в Лос-Марисе появился преступник, который делает дыры в пространстве... думаю, за его поимку дадут больше, чем за Порождение-демона!

Кира закатила глаза и пошла на кухню, чтобы принести чашки с чаем в Оранжевый Зал.

– Мало нам Порождений, так еще объявился преступник, который нашел способы дырять пространство! – сложила Кира руки на груди.

– У нас еще будет время об этом подумать, – решила сменить я тему, – а сейчас давайте пить чай.

– Прекрасная мысль! – обрадовался Элиас.

Конфеты, бутерброды, печенье и торт – все было готово к чаепитию. Мы дружно отмечали победу над Кумо.

– Элиас, помнишь, как ты набросился на нее в виде змея? – вспомнил Ламберт.

– Ага, это был мой фирменный выпад! Я даже название придумал...

– Правда? – Кира скептически посмотрела на друга.

– Да-да! Слушайте... «Бросок кобры».

– Оригинально, – фыркнул Винсент.

Ламберт весело посмотрел в сторону друга и дружески ударил Винсента в плечо.

– Брось! Ты тоже здорово постарался! Все вы! Думаешь, я не заметил, как ты, Кира и Эмили Элизабет сразили целую армию пауков!

– Ох, гадкие твари... даже не напоминай...

– Ламберт прав, – Кира тепло обратилась к Винсенту, – я никогда не перестану благодарить тебя за то, как ты спас меня от того членистоногого, когда он набросился на меня.

– Напоминай ей об этом почаще, когда она будет звать тебя очкариком, – Элиас схватил еще мятное печенье.

Мы весело засмеялись. Да, чаепития у нас проходили в дружеском ладу.

Наверное, вы задаетесь вопросом о том, почему у нас в Штабе все так... богато? Именно! Современный интерьер... возможно, самый современный и новаторский из всех, что есть в Лос-Марисе!

Никто не знает, откуда у Ламберта были деньги, когда он только начал заниматься частным агентством, но они у него были. Наш Лидер обладал немалыми средствами, чтобы достойно обустроить Штаб. И по сей день с нашим загруженным графиком работы, когда мы выступаем против Порождений каждый день, нам вполне хватает на жизнь и на развлечения. Словом, не бедствуем.

Возможно, вас смутило, как в такой роскошной обстановке, при таких апартаментах можно чувствовать уют? Поверьте – можно. Не смотря на современный интерьер нашего Штаба, это еще и наш дом. И роднее этих запахов апельсина и корицы для меня нет ничего на свете!

Дом номер семь на улице Мандрагор – мой дом, где я всегда буду чувствовать тепло и уют.

И еще теплее... с моей семьей, моими друзьями. Ах, даже не представляю, чтобы я делала без них... (да-да, пошла бы учиться в эту дурацкую Академию).

Обсудив за чашкой чая нашу схватку с леди Кармелитой, мы включили большой экран телевизора (тот, что на всю стену). Показывали «Иллюзию реальности» – программа новостей. Сначала я не сильно вникала в суть, но потом начался новый сюжет, от которого мы все замерли.

– Сделай громче! – скомандовал Ламберт Винсенту.

Тот сделал. И мы вслушались.

– Квартал Философского Камня захвачен, – говорил женский голос, – Порождение, что прежде было гомункулом шествует по улицам Лос-Мариса, сея бесчисленные эпидемии. Одно его прикосновение к телу другого вызывает вспышку заразной инфекции. Самые разные болезни уже атаковали всех жителей Квартала, и монстр двигается на восток. По словам Мастера Радона, Гильдия Серебряных Охотников направила все свои силы на ликвидацию опасного Порождения Катаклизма. Президент Пандемония де ла Сия объявила большую

награду тому, кто сможет обезвредить жуткое существо. Это стимулировало все частные агентства взяться за работу. Если вы уверены в своих силах и навыках, то помогите, спасите город от чудовища. А сейчас репортаж с места событий.

Винсент сделал звук чуть тише, и мы все посмотрели на Ламберта. Большая награда от Президента... это точно должно стимулировать нашего Лидера.

Ламберт поставил чашку на стол и обвел нас серьезным взглядом.

– Мы займемся этим делом.

Слова Ламберта прозвучали одновременно, как приговор и как приказ. Против этого решения мы не можем воспротивиться. Если Лидер сказал, мы будем действовать.

Прервав свое праздное чаепитие, мы отправились в Следовательский Пункт. Он располагался за заветными красными дверьми в Оранжевом Зале.

Это еще одно помещение нашего Штаба, последнее, о котором мне предстоит вам рассказать.

Круглая темная комната, которую освещали дуги светодиодных лент, имела две принадлежности. Первая – здесь находились все компьютеры, что у нас были. Техническая сторона. Множество ярких экранов и клавиатур. Вторая – библиотека. Винсент любил книги, а потому он бывал в Следовательском Пункте чаще других. Он долго уговаривал Ламберта сделать в Штабе библиотеку (и сейчас продолжает уговаривать), но пока этого помещения вполне достаточно, чтобы здесь поместились темные стеллажи, заваленные самыми разными томами и бумагами. В центре круглой просторной комнаты находилось пять костяных кресел. Это еще одна креативная составляющая, которая пришла в голову Ламберту, когда он создавал план Штаба. Да, кресла, которые были сделаны из длинных костей. Я всегда надеялась, что они хотя бы не из человеческих. Я долго думала, что эти кости не настоящие, что это просто предмет декора и интерьера, но Кира раскрыла жуткую правду. Кости настоящие. Кресла также были на колесиках, а, чтобы сидеть было не так жестко, на креслах лежали мягкие черные подушечки (заслуга Киры и Элиаса). Только Ламберт сидел на костяном кресле без подушки, как сам того хотел.

Ламберту вообще не слишком удобно сидеть на стульях. Из-за хвоста. А вот на костяном кресле хвост свободно проходит между костей и болтается на весу.

– За дело, – дал команду Ламберт.

Винсент отправился в библиотеку, Элиас включил небольшой экран телевизора, где транслировали новости. Мы с Кирой зажгли экраны, а Ламберт уже искал на карте города Квартал Философского Камня.

– Что это за Порождение? – не понимала я.

– С ним будут шутки плохи, – посерьезнел Элиас, – не хватало нам самим подцепить какую-то заразу!

Я слышала, как Винсент рылся на полках с книгами.

– Нашел! – раздался радостный клич Винсента.

Он прошел к нам, и мы заняли свои места на костяных креслах.

– Давай, Винсент! – хлопнул Элиас.

– Это Марбас.

Всех нас поглотило негодование.

– Кто? – спросили хором все, кроме Винсента.

– Хотите сказать, что вы не учили мою классификацию?

Да, Винсент заставлял нас учить его труды. Хах, я даже не открывала.

– Черт с вами! – Винсент закатил глаза. – Марбас – Порождение, способное одним прикосновением к плоти другого вызвать в его организме самые разные инфекционные заболевания, которые мгновенно переходят в терминальную стадию. То есть в последнюю, смертельную. Прикасаться к нему нельзя. Нужно уничтожить на расстоянии. Однажды Серебряные

Охотники уже сразили одного подобного, но этот... видимо, он гораздо опаснее и проворнее. Раз принес столько проблем.

Дальше наше внимание привлекло продолжение новостей.

– Смотрите! – воскликнул Элиас.

Мы обратили свои взоры на экран. Нам показывали Кварта Философского Камня, где царил хаос и паника. Горели дома.

– Люди спешно доставляют своих погибших родных в ближайшие алхимические пункты. Главный Алхимический Центр забит. Алхимики самым быстрым образом спешат использовать Алхимию Смерти, чтобы вернуть погибших в форме гомункулов. Если так пойдет и дальше, то большая часть населения Лос-Мариса превратится в гомункулов. Порождение Катаклизма, что сеет смерть и болезни, направляется дальше, покидая пределы Квартала Философского Камня. Серебряные Охотники пока не могут справиться с ликвидацией. Частные агентства выступили против сильного Порождения. На улицах города началась настоящая война.

На этом репортаж закончился.

– Почему он не останавливается? – никак не понимала я.

– Его Жажда уже не поддается утолению, – объяснил Ламберт, – Голод полностью захватил его, как леди Кармелиту. Он превращается в безумного убийцу. Ему нужна смерть. Он хочет ощущать, как отнимает чью-то жизнь. Ему стыдно за то, что... он так мало убил.

Да, Порождениям это свойственно. Они заиклены на стыде за то, что не могут убить больше, чем другие Порождения. Критическая стадия убийственного безумия.

Маньяки, чего с них взять?!

– Что будем делать? – настороженно спросила Кира.

– Нельзя забывать, что Марбас – гомункул. И еще он – Порождение. Его будет не так просто убить. Нужно сжечь его, – проинформировал нас Винсент.

– Да, – согласился Ламберт, – сжечь на расстоянии.

Потом Ламберт вывел на экран монитора карту Квартала Философского Камня. Схема показывала, что все жители уже заражены инфекциями и многие мертвы. Люди спешат сделать из погибших гомункулов.

– Это очень опасно, Ламберт, – сказала ему Кира, – там Серебряные Охотники по приказу самого Мастера Радона и другие агентства.

Мастер Радон – это глава Гильдии Серебряных Охотников. Очень влиятельный человек. Может, он – правая рука Президента.

После слов Киры о том, что дело Марбаса очень опасное, на лице Ламберта зажглась хитрая, но довольная улыбка.

– Там настоящее шоу, верно? – ехидно обратился он к нам. – Все хотят оторвать кусок пирога – вознаграждение от самого Президента. Пандемония де ла Сия всегда выполняет свои обещания. Уверен, она щедро вознаградит тех, кот спасет ее любимой город. Мы не может отсиживаться в стороне.

– Мы точно должны? – Кира тяжело дышала.

– О, да...

Я уже смирилась с тем, что нам не избежать участи сразиться с Марбасом, но настоящий страх наступил, когда Ламберт заговорил выражениями Малика:

– «Сон Феникса» отправляется на вечеринку.

Глава 5

.

Ходячая эпидемия

Что еще рассказать о Порождениях?

Важно понимать, что после Катаклизма их число не изменяется. Эксперимент Темного Алхимика создал определенное устойчивое число Порождений. Так почему нам кажется, что их становится больше? Просто они выдают себя.

Когда все это началось, то Порождения скрывались и прятались, узнав, что на них объявлена Охота. А после Положения «О Ликвидации Порождений Катаклизма» они вовсе ушли в подполье. Но долго они не могут там оставаться.

Жажда.

Она выдает их существование. Порождениям приходится выходить на свет и убивать.

Причем, я заметила, что именно в зимний период активность Порождений гораздо больше. Может, они думают, что смогут убить куда больше народу в новогодние праздники?

Итак, первое – число Порождений только сокращается. Но все больше их выдают свое существование. Быть Порождением не просто. Тебе приходится стать маньяком и тайно убивать. Уметь убивать правильно и так, чтобы не оставлять следов – свое искусство. Но Порождения не обучены навыкам профессионального убийцы, поэтому их ошибки выдают их в свое время. И мы, люди частных агентств и Серебряные Охотники, идем по следу.

Почему они убивают? Что с ними все-таки произошло?

Во время Катаклизма изменилась не только физическая сущность людей, гомункулов и василисков. Они не только стали монстрами по внешним параметрам. Изменилась их психологическая и духовная составляющая.

Наркотиком для них служит не сама смерть других, а именно процесс лишения жизни, опьяняющего судорожного чувства, когда приходит осознание, что ты кого-то убил.

Это их сводит с ума.

Жизнь дана нам один раз. И только нам самим решать, что мы с ней сделаем. Жизнь священна, и убийство – тяжкий грех. Само чувство, которое Порождение ощущает в процессе отнятия жизни, осознания, что этого человека или василиска больше не существует... вот, что движет ими.

Того, кого они убивают, не ждет вкусный ужин или крепкое объятие с матерью или осуществление планов на работе... нет, этого человека просто не существует.

Где он?

Что происходит с ним после того, когда его сердце перестает биться? Что он видит и что чувствует?

Этими вопросами задаются даже в эпоху существования гомункулов – людей, что были на той стороне. Можно же спросить у них? Да, это слишком просто. Но вот никто не рассказывает.

И тайну из них не выбить.

Гомункулы молчат о том, что с ними было в те минуты, когда они были мертвы.

А казалось все будет так просто! Нашелся способ вернуть того, кто там побывал! А вот оно как... молчат.

Итак, второе – Порождения испытывают зависимость от убийства других. А потом приходит стыд за то, что они мало испытали этого. Превращение в безумных маньяков протекает с разной скоростью у всех. Им мало. Им всегда мало. Однажды утолив Голод, он наступит вновь. И остановиться уже нельзя.

Нужно убить Порождение до того, как оно превратиться в мстительный призрак – последняя стадия этой заразы.

За все время работы мы встречались с разными Порождениями. Винсент составляет собственную классификацию. Порождения все разные, но иногда их особенности повторяются. Так, мы уже сражались однажды с двумя Кумо. А Марбас появился во второй раз. Кто-то лишь один в своем роде, уникальный.

Проще всего убить Порождение, которое раньше было простым магом, человеком. Куда сложнее справиться с василиском, ведь его способность обращения в змея не исчезла после

Катаклизма. Порождение-гомункул – сильный враг. Именно гомункулом когда-то был в полной мере и частично остается сейчас Марбас, за которым мы отправились.

Гомункулы бессмертны и потенциально неуязвимы. Главная задача – уничтожить тело. Огнем. Только так можно убить гомункула и его Порождение.

Самый ценный экспонат и по совместительству опасный противник – это Порождение-демон. Вот, кого действительно стоит бояться. Мы с друзьями убили такого лишь однажды и получили большое вознаграждение от Президента.

Даже сейчас помню, как Мастер Радон рвал на себе волосы, что его верные Серебряные Охотники не успели покончить с чудовищем первые.

Демоны – существа сами по себе достаточно редкие и опасные. А когда демон становится Порождением... да еще и на стадии «безумный убийца». Ох, тяжелая битва нас ждет... Против такого Лос-Марис бросает все свои силы.

Итак, третье правило – бойтесь демонов-Порождений. Они самые опасные и могущественные.

Конечно, самые проникновенные и любопытные из вас скажут мне: «Эй, Эмили Элизабет, а как же полудемоны, которые стали Порождениями? Разве не они самые опасные и могущественные?!».

И я отвечу! Разумеется! Но вот только самих полудемонов у нас двое: Президент и Темный Алхимик. Так что Порождений-полукровок не существует.

Но... если говорить чисто теоретически, и мы можем встретить Порождение-полудемона, то как с ним быть?! Именно поэтому я хвалю вас за такой важный вопрос.

Алхимики Лос-Мариса и всего мира выдохнули с облегчением, когда поняли, что не придется тягаться с Порождением-полудемоном, ведь черт знает, как его убить! Если полудемона может сразить только полудемон, то, интересно, для Порождения нужно такое же Порождение-полудемон или обычного полукровки будет достаточно? Об этом я задумалась впервые.

Надо будет спросить у Винсента...

Надеюсь, этот краткий экскурс о Порождениях более подробно ознакомил вас с сутью этих ужасных существ. Полагаю, теперь вы знаете предостаточно о Порождениях, чтобы самим стать участниками частного агентства!

Думаю, можно вернуться к моей истории, как я и обещала.

«Химера» быстро мчалась по дорогам Лос-Мариса, покинув пределы улицы Мандрагор и направлялась в эпидемиологический район – Квартал Философского Камня, где бушует жуткое Порождение Марбас.

Зимой темнеет рано. Несмотря на то, что был только вечер, мы ехали в темноте.

Винсент сидел в кресле-подушке и читал книгу о Порождениях. Элиас указывал Ламберту дорогу, а Кира просто морально готовилась к предстоящей битве, как и я.

– Уже все прочитал, Винсент? – отвлеклась Кира.

– Да... я тут многое вспомнил про Марбаса.

– Например? – мне было, правда, интересно.

– Тут представлен целый список тех заболеваний, которыми он заражает людей.

Даже Киру это сильно заинтриговала.

– Вот! Бешенство, лихорадка, чума, сибирская язва, холера, оспа, малярия, столбняк и проказа!

Мы с Кирой в ужасе переглянулись, когда Винсент озвучил нам жуткий список.

– Ого... сильно, – сглотнула Кира.

– Значит, одним касанием Марбас может заразить тебя одной из этих инфекций? – решила удостовериться я.

– Именно! И каждое новое касание вызывает новое заболевание. Значит...

– Есть вероятность заразиться несколькими инфекциями, – закончил за него Ламберт.

– Нам сюда! – объявил Элиас, указывая на поворот.

С каждой секундой мы все сильнее приближались к этому «очагу инфекций».

– И как же Серебряные Охотники справились с одним из таких? – поинтересовалась Кира.

– Боюсь, у меня нет таких сведений... – подавленно ответил Винсент.

– Ничего, мы и без подсказок справимся! – приободрил нас Ламберт. – Скажите мне, было такое Порождение, с которым мы не справились?

– Конечно, нет! – радостно поддержала я нашего Лидера.

– Верно, Эмили Элизабет. План прост. Сжечь его на расстоянии! И награда Президента у нас в кармане!

Порой мне казалось, что Ламбертом движут лишь награды и слава, но в глубине души я верила, что это не так. Я знаю Блэка. Пускай он и демон, но у него... доброе сердце. Он делает это, чтобы помочь людям.

И вот я увидела, как через лобовое стекло фургончика пробивается рыжий свет.

– Ох, черт... смотрите! – застыл Элиас.

Втроем мы подались вперед, чтобы рассмотреть вид из лобового стекла. Мы въехали в Квартал Философского Камня. Несколько домов охватило жгучее пламя. Люди с дикими воплями неслись во все стороны. Движение перекрыто. На месте уже работали люди из частных агентств и Серебряные Охотники – женщины и мужчины, облаченные в белые костюмы с серебряными узорами. Все они помогали зараженным и погибшим. Они сопровождали семьи до алхимических и медицинских пунктов.

Люди не хотят терять своих родственников. Они спешат сделать из них гомункулов и вернуть погибших.

Ламберт замедлил ход. «Химера» медленно продвигалась между домов и развалин, а мы изучали жуткую обстановку вокруг.

– Даже не верится, что столько бед и разрушений от одного Порождения, – ужаснулась Кира.

– Ты права, – согласился Винсент, – тут как будто титан прошелся...

– Нужно найти Марбаса, – Ламберт остановил фургон, – дальше движение полностью перекрыто. Выходим.

Каждый раз, когда я покидала фургончик, выезжая на задание, меня охватывало трепетное чувство того, что из безопасной зоны, где мне ничего не угрожает, я ступала на тропу войны. Страшной войны, чудовищной битвы.

– Оставим «Химеру» здесь, дальше пойдем пешком, – скомандовал Ламберт, – где может быть Марбас?

– Если люди бегут от него, то нам стоит идти против потока толпы, – задумался Элиас, – думаю, там мы найдем Марбаса.

– Вперед!

Только сейчас Элиас стянул свои наушники и повесил их на шею. Все вместе мы двинулись вперед по разрушенному некогда красивому кварталу. Среди горящих домов и обломков, разбитых автомобилей и поваленных деревьев мы искали источник этих бед.

Мимо нас неслись люди. Многие среди них уже были поражены страшными инфекциями, которые распространял Марбас. Женщины и дети плакали и кричали. Мужчины волокли трупы. Неподалеку суетились Серебряные Охотники и группы других агентств, сопровождая людей в безопасное место.

Преодолевая преграды в виде поваленных и перевернутых автомобилей и обломков разрушенных зданий, мы шли в самое пекло этого ада.

Женский голос в стороне отчаянно вопил:

– Оно еще там! Оно там!

Ламберт мельком улыбнулся.

– Мы на верном пути. Быстрее! Нельзя дать ему уйти!

Вскоре мы достигли небольшой фонтанной площади, окруженной пламенем. Нельзя забывать, что наш враг обладает магией, так что победить его будет непросто.

– Он где-то здесь, – остановил нас Ламберт, – я это чувствую.

И тут я услышала мотор.

Мы разом подняли головы, ведь звук исходил с высоты. Еще через мгновение я увидела три черных мотоцикла, которые ехали прямо по стенам домов.

– Только не они! – жалобно воскликнул Винсент.

Это были «Пантеры» – черные мотоциклы. На этих шумных монстрах ездило другое частное агентство – «Горгульи Полуночи» – наши заклятые соперники. Дело в том, что в этом агентстве работали такие же молодые люди, как и мы.

– И что они здесь забыли? – вышла вперед Кира.

– Хотят перехватить у нас награду Президента, – зло рыкнул Ламберт.

Три мотоцикла, заметив нас, сменили направление и поехали вниз. Вот ни прыгнули со стен дома и направлялись к нам по дороге.

Мы не двинулись с места. «Пантеры» замерли в пяти метрах от нас. Наездники прыгнули с «Пантер» и сняли свои черные шлемы. Их было трое.

Баггейн, гомункул. Толстый, лысый и в маленьких очках, за которыми прятались серые мышинные глазки. Винсент его крепко ненавидел, ведь Баггейн в «Горгульях Полуночи» выступал в роли мозга компании.

Кай, василиск. Высокий, стройный с зелеными волосами, заплетенными в длинный прямой хвост. Темно-зеленые блестящие глаза и этот равнодушный ко всему взгляд. Никогда нельзя понять, о чем думает этот гордец. Кай – соперник нашего Элиаса.

Мелена, демон. Командир «Горгулий Полуночи». Невысокого роста, большие красные глаза, пухлые щеки, надменный взор. Две черные косы опускались перед плечами. Со спины торчал длинный красный хвост – знак принадлежности к ее расе. Мы с Кирой терпеть не могли эту девчонку, но Мелена конкурировала с Ламбертом, как Лидер.

– Так-так, кто у нас здесь? – весело заулыбалась Мелена, оставив свой шлем на сиденье мотоцикла.

Трое вышли к нам.

– «Сон Феникса»... Ламберт Блэк, Элиас Уайт, Винсент Сильвио, Кира Грин и Эмили Элизабет Грей. Не скажу, что рада вас видеть...

– Взаимно, – выдавил Ламберт, – вы пришли за Марбасом?

– Не думайте, что вы одни хотите получить награду Президента, – вступил в диалог Баггейн.

– А ты только о деньгах и думаешь, Баггейн? – выступил Винсент. – Только бумажки считать и умеешь!

Двое парней чуть не набросились друг на друга. Элиасу удалось удержать Винсента, а Мелена жестом приказала товарищу остаться на месте.

– Марбас – опасный противник, – сложил руки на груди Кай, – предлагаю нам поступить справедливо. Дружеское соперничество... вы не против?

Кажется, Мелена была согласна с предложением друга.

– Ты всегда стоишь на стороне победителя, верно, Кай? – оскалил зубы Элиас.

– Не тебе, Уайт, судить мои принципы. Ну, так что? Как насчет такой игры?

Я точно не знала захочет ли Ламберт соглашаться. Но, думаю, он не поспеет чести нашего агентства так низко пасть перед конкурентами.

– У вас гомункул, – бросил он.

– А вас пятеро, – парировала Мелена, – все честно. Ламберт, не будь трусом. Тебе же нравится такой... азарт.

Двое командиров улыбнулись друг другу.

– Идет! – выкинул Ламберт.

– Отлично! – Мелена хлопнула кулаком об ладонь. – Пусть победит лучшее агентство.

Потом трое развернулись, надели шлемы и оседлали «Пантер».

– Удачи, малявки! – бросила Мелена напоследок.

А потом моторы зашумели, и мотоциклы полетели на стены зданий.

– Не стоило соглашаться, Ламберт, – обратилась к нему Кира, – мы и так знаем, что мы – лучшие.

– Да, но стоит им это доказать на деле.

– Где же Марбас? – задалась я вопросом.

И стоило мне о нем вспомнить, как из тени домов на горящую площадь вышел он.

Двигался он медленно, опустив голову. Мне показалось... или это, правда, был высокий молодой человек. Блондин с волосами, измазанными сажей. В рваной рубашке и простых штанах, он босиком шел по острым камням.

– Не дайте ему прикоснуться к вам, – напомнил Ламберт, – давайте, ребята, разделаемся с ним, опередив «Горгулий».

Приказ понят, вопросов нет. Приступаем!

Черные мотоциклы мчались по стенам домов, окружая Марбаса, который медленно выходил на площадь к одному из фонтанов.

– Что это с ним? – спросила я себя, но вслух.

Меня не слышали. Мои друзья уже мчались вперед, чтобы вступить в бой с Порождением.

Что меня смутило?

Медленная походка, томный взгляд. Что-то не так... Это Порождение чем-то опечалено.

– Эмили Элизабет, не отставай! – позвала меня Кира.

– Да, конечно... иду!

Делать нечего – поспешила за друзьями.

Марбас остановился и поднял голову. Красивый бледный молодой человек. Он спокойно смотрел в нашу сторону.

Вот его рука поднимается, и с кончиков пальцев срывается ослепительная зеленая молния.

– Вот черт! – крикнул кто-то.

Ламберта, Элиаса и Винсента разбросало в стороны. Мы с Киной были еще далеко, а потому взрыв асфальта, куда попала молния, нас не задел.

Потом Марбас отвлекся на «Горгулий». Расставив руки, его окружило пламенное кольцо. Из кольца вырвались три пламенные стрелы, которые разлетелись от него в разные стороны.

Раз – и стрелы сбили «Пантер», что мчались по стенам.

– Проклятье! – выругался Ламберт. – Он сильнее, чем я думал.

Я не видела в нем ярости. Лишь отчаяние.

В какой-то момент меня охватило странное желание. Я хотела подойти и поговорить с ним.

Мне казалось, что он тоже хочет просто поговорить.

Пока «Горгульи полуночи» отходили от причиненного им ущерба, мы воспользовались моментом, что наши противники выбыли на время из игры.

Марбас посмотрел в нашу сторону.

– Вперед! – Ламберт первый понесся на противника.

Яркая алая вспышка, и щит Блэка, который он успел создать, чтобы обезопасить себя, раскололся. Ламберт упал на землю.

– Черт!

Элиас обернулся белым змеем. Он осторожно приближался к врагу. Несколько раз он сделал попытку наброситься и ранить Марбаса, но тот всякий раз бросал в Элиаса сноп алых искр.

– Я помогу! – выбежала вперед Кира.

Ее ладони покрылись слоем льда. Полетели ледяные копыя.

Одно, второе, и огненное кольцо, что защищало Марбаса потухло. Врага это не обрадовало.

Будто собрав все свои силы, он произвел на свет ослепительную черную вспышку, которая сбила нас всех с ног. Больше всего пострадали Элиас и Кира, потому что находились ближе всего к эпицентру удара.

Остались мы с Винсентом.

И я поняла, что это мой шанс понять в чем дела.

– Постой! – крикнула я Марбасу.

Он замер, и мы посмотрели друг на друга.

Бледный и чертовски красивый молодой человек. Я не ошиблась. Он чем-то опечален.

Я подняла руки, будто хочу сдаться.

– Эмили Элизабет, что ты делаешь?

Но я не слушала Ламберта. Впервые не слушала.

– Я хочу поговорить, – сказала я Марбасу.

Я даже подняла руки, будто сдаюсь. Сделала шаг навстречу – он позволил.

Надеюсь, мне удалось его заинтересовать.

– Я вижу, что ты чем-то опечален. Что происходит? Кто ты?

– Я... – его голос оказался спокойным и ровным.

– Да, ты можешь сказать все, что хочешь.

Я сделала еще два шага навстречу и решила предупредить еще раз:

– Я тебя не обижу.

– Только не прикасайся ко мне! – отступил он сам. – Заболеешь...

Я остановилась в двух шагах перед ним.

– Я не хочу этого делать... не хочу разрушать... причинять боль...

– Убей его, Эмили Элизабет! – вопль Ламберта. – Сожги!

Но я стояла и слушала Марбаса.

– Я не хочу быть Порождением!..

Мне стало невыносимо жаль его.

Неожиданно я поймала себя на мысли, что впервые за всю жизнь я пожалела Порождение Катаклизма.

Его слова означали одно – стадия «безумный убийца» еще не наступила, и в нем осталось много человеческого. Но Жажда все равно поглощает его разум.

– Я верю в тебя, – произнесла я.

Он поднял взгляд и посмотрел на меня. У Марбаса оказались медовые глаза.

– Если ты сможешь остановиться... я верю, что ты справишься с Голодом. Я помогу тебе.

Я и мои друзья – мы найдем способ все исправить.

– Ничего нельзя исправить, – отрезал он, – я – монстр. Уходи.

В моих глазах застыли слезы.

– Я хочу помочь тебе! Как ты не понимаешь? Еще не все потеряно.

– Ты не знаешь, о чем говоришь. Ты не знаешь, что такое Жажда. Мы, Порождения, вкладываем в это слово куда больше смысла, чем вы, люди. Ты мне не поможешь. Убей, если хочешь. Да... как сказал твой друг.

– Отойди от него! – на этот раз крикнул Винсент.

Я так долго смотрела на Марбаса, что перестала понимать, где сейчас относительно нас находятся все другие.

Это неважно.

– Я же вижу, что ты не хочешь этого. Ты сильный. Ты сможешь остановиться. Ты сможешь противостоять Голоду.

– Нет... он уже завладел мной. Препрежним я не стану. Уходи, пока не заразил. Я опасен.

Да, опасен. Но небезнадежен.

Я знала, что не могу ему помочь, но так хотела! И от этого стало только больней.

Потом Марбас пошатнулся. Его немного перетрясло.

– Что... что с тобой?..

– Беги...

И я застыла.

Приятный медовый блеск в его глазах исчез. Его заменил багровый оттенок.

Он теряет контроль!

– Я голоден! – взревел Марбас.

Нужно жечь его или бежать, но сил у меня ни на что не оставалось. Жалось с к нему не позволяла мне принять решение.

А потом случилось другое...

Все произошло быстро.

Он протянул ко мне руку. В его глазах стояло явное желание заразить меня и убить. Голод затуманил его разум. Он превращается в настоящее Порождение, безумца, с которыми мы привыкли иметь дело.

Я зажмурилась. Я приготовилась к тому, что рука сожмет мое горло, и я заболела проказой или еще чем хуже.

Но нет... я открыла глаза, и передо мной стоял высокий тощий Винсент. Марбас ревел.

Я видела, как шея Винсента побледнела, а потом он рухнул передо мной на колени. Я отступила.

Все замерло.

Алый блеск в глаза Марбаса сменился медовым. Тот моргнул.

– Что... что я наделал...

И это были его последние слова.

Совсем рядом стоял Ламберт. Его кожа и одежда струились черными язычками пламени. Его хвост стал огненным.

Он завопил.

Из рта Ламберта вырвался сокрушительный поток чернильного пламени, который в мгновение ока охватил Марбаса. Тот даже не успел произнести звуки – так быстро Порождение рассыпалось в пепел.

Ламберт упал на колени, и пламя вокруг него потухло.

Кто-то включил звук.

– Винсент! – крик Киры, полный отчаяния.

Элиас и Кира поспешили ко мне.

В моих ногах лежал бледный Винсент.

Я упала на колени перед ним и сжала его руку.

– Нет... прости... прости меня...

– Ничего, Эмили Элизабет, – его умный взгляд был образен ко мне, – ничего... я не в обиде...

– Винсент! – Элиас приподнял тело друга. – Вставай, дружище! Давай же!

– Тебе не помешало бы постричься, друг мой...

Из глаз Элиаса хлынули слезы. А потом... Винсент закрыл глаза. На его лице застыла улыбка.

– Нет! – визг Киры.

Тут к нам присоединился Ламберт и быстро оценил обстановку. Я была готова к гневному рыку Блэка в мой адрес.

– Ламберт, прости... – я не сдержалась, – это же я...

Но ничего не случилось. Ламберт в ответ сочувственно посмотрел на меня и ответил:

– Если Винсент не винит тебя, то я тоже не виню.

– Ох... что же нам делать? – плакала Кира.

Ламберт уставился на нее. Кажется, он что-то придумал.

– Твой отец... Кира, где живет твой отец?

– В соседнем районе...

– Быстро! Элиас, давай, помоги мне!

Элиас и Ламберт взяли нашего длинного Винсента за руки и ноги.

– Что мы делаем? – спросила я, когда мы все уже направлялись в сторону фургончика.

– Отец Киры нам поможет...

И тут к нам подъехали «Пантеры».

– Эй, с дороги! – рявкнул Ламберт в их сторону.

Троица сняла шлемы. Мелена спрыгнула на землю.

– Давайте его к нам. Так вы до «Химеры» его не дотащите. Ценна каждая минута, и ты это знаешь, Блэк.

– Мелена, мы не обязаны... – вмешался зеленоволосый василиск.

– Заткнись, Кай! Мы готовы помочь, Блэк.

Какую-то долю секунды Ламберт смотрел на девушку, не веря в то, что «Горгульи Полуночи» предложили нам свою помощь.

– Хорошо. Давай, Элиас, помоги! Спасибо вам.

– В таких случаях вражда прекращается, – ответила Мелена, – агентства своих не бросают.

Винсента посадили на «Пантеру», как тряпичную куклу, и Мелена обняла его, взявшись за ручки мотоцикла.

– Вот так... прекрасно...

– Быстрее!

Теперь судьбу Винсента должно решить уходящее время.

Глава 6. Алхимия Смерти

Труп Винсента плавно парил над ступеньками лестницы, когда мы бежали на второй этаж жилого дома, где жили родители Киры. Весь подъем я переживала, что Винсент ударится головой о стену или ступеньку, но ничего подобного не происходило. Магия левитации Ламберта действовала виртуозно и изящно.

– Мы уже пришли, скорее, – подогнала нас Кира.

– Мы же не опоздали? – забеспокоилась я.

– Нет, – уверенно ответил Ламберт, – время есть.

Отлично.

Мы еще не преодолели последний лестничный пролет, а Кира уже звонила в дверь. Как раз, когда мы поднялись, дверь открылась.

– Кира... добрый...

– Скорее, папа! Нам нужно спасти Винсента! Его необходимо сделать гомункулом.

Отец Киры быстро обвел нас всех взглядом и увидел труп нашего друга, который парил над полом. Мужчина нисколько не промедлил.

– Быстрее! Заносите его в дом!

Я рада, что действовать мы стали быстро и без промедлений.

Мы вошли в квартиру, и я заметила, как профессор Борменталь (отец Киры) махнул рукой, и дальняя комната закрылась на щеколду.

Зачем вообще какие-то двери в квартире закрывать на щеколды снаружи? – спросите вы. У профессора была причина.

– Сюда! Сюда!

Новый взмах рукой, и тело Винсента выпрямилось, руки и ноги распластались. Труп повис над полом, а вокруг него появился синий купол.

– Это остановит процессы разложения и омертвения, чтобы у нас появилось время на подготовку, – объяснил профессор Борменталь, – вы правильно сделали, что пришли ко мне. Я рад видеть тебя, Кира...

– Папа, скорее!

– Сейчас-сейчас...

После небольшой прихожей начинался просторный широкий светлый коридор с красивыми светло-зелеными обоями. В коридоре было две арки, которые вели в другие комнаты. Первая арка располагалась справа от нас, и вела она на кухню. Вторая – в дальней стене, вела в спальню. В правой стене было еще две двери, они вели в ванную комнату и в рабочий кабинет профессора Борменталья (куда тот и отправился). Та дверь, что была закрыта на щеколду, вела в гостиную, и располагалась она в дальней стене справа от арки. Вся правая стена коридора завешена картинами красивых летающих городов, волшебных лесов и чудесных морей.

В доме профессора Борменталья Грина было тепло, уютно и спокойно. Я была уверена в этом человеке. Я знала, что он сможет помочь Винсенту и нам.

Сам отец Киры представлял собой высокого стройного красивого зрелого мужчину с ясными голубыми глазами и аккуратной бородой, расположенной вокруг губ и вдоль нижней челюсти, которые соединены между собой. Его каштановые волосы зачесаны назад. У мужчины сильные руки и длинные пальцы. Одетый в стенах дома в голубую рубашку, жилетку и брюки серо-коричневого цвета, он ходил еще в носках. Наверное, куда-то собирался. Может, на работу? В этом человеке сочеталась молодость, зрелость, статность, интеллигентность и богатый ум.

Профессор Грин работал государственным алхимиком. Скорее всего у него сейчас был отпуск, но его могли вызвать из-за такого потока мертвых, которых надо сделать гомункулами.

Я не знаю, как будет выглядеть Ламберт, когда вырастет, но мне бы хотелось, чтобы он стал таким же красавцем, как отец Киры. Даже в солидном возрасте он сохранял свою молодость.

Набор Алхимии Смерти был в каждом доме настоящего алхимика. Это наследие темного Алхимика, которым мы вынуждены пользоваться по сей день.

Профессор вошел в свой рабочий кабинет и тут же из него в коридор стали плавно вылетать склянки и флаконы с жидкостями и порошками инструменты (ножницы, скальпели и ножи), книги, свитки и черная подставка для всего этого.

Пока все это происходило, я успела заметить, как ручка двери гостиной, что была заперта на щеколду, несколько раз дернулась, но потом перестала. Мне стало печально от одной мысли о человеке, запертого там. Ведь я знала, кто это...

Там мать Киры.

– Мы успеваем, папа? – беспокоилась Кира.

– Да, мы как раз вкладываемся по времени! – поспешил утешить дочь профессор Борменталь.

Наконец профессор Грин вышел к нам в коридор, где мы ожидали его с замиранием сердца. Новый взмах руки, и купол вокруг Винсента растаял в воздухе. Его тело начало переворачиваться и вытягиваться. Вот он висел параллельно полу, постепенно опускаясь вниз спиной.

Профессор Борменталь махнул рукой, будто кого-то звал, из его спальни прилетела подушка, которая успела лечь под голову Винсента прежде, чем тот лег на пол.

– Можем приступать... – сосредоточился профессор Борменталь.

А дальше началась Алхимия Смерти.

Все действия, производимые руками отца Киры, были точны и уверенны. Он работал, как опытный хирург с большим стажем и опытом, который знал свое дело и был рожден для него. Хладнокровно и уверенно профессор Борменталь для начала вскрыл все флаконы и склянки, которые расставил на черной дощечке, где у него так же лежали книги и прочие необходимые инструменты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.